

ВОРОНЕЖСКІЯ СНАРЖАТЕЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТІ.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяцъ 1 и 15 числа. Подписка
принимается на годъ въ ре-
дакціи Еп. Вѣд; квартиры ре-
дакторовъ почтовой конто-
ръ известны въ Вороне-
жѣ.

№ 14.

Цена сему изданію на годъ
4 р., а съ доставкою или по-
решкою—5 р.; въ томъ чи-
слѣ почта 60 к., за бандероль
упаковку и друга расходы
40 копеекъ серебромъ.

15-го Юля 1875 года.

СОДЕРЖАНІЕ. — *Отдѣлъ оффиціальныи.* — Циркуляръ министра на-
роднаго просвѣщенія гг. попечителямъ учебныхъ округовъ (отъ 24 мая 1875
года). — По духовному вѣдомству. — Объ учрежденіи втораго викариатства въ
грузинскомъ экзархатѣ. — Извлеченіе изъ всеподданѣйшаго отчета оберъ-про-
курора Св. Синода за 1873 годъ (продолженіе). — Указы Св. Синода. — О пре-
ращеніи пособій воспитанникамъ духовно учебныхъ заведеній, назначаемымъ
на учительскія мѣста, по случаю назначенія ихъ не въ зачетъ третнаго жа-
лованья. — О допущеніи къ употребленію въ духовныхъ Семинаріяхъ «Обзора
философскихъ ученій» Диницкаго и «Русско французскаго словаря» Макарова.
— *Отдѣлъ неоффиціальныи:* — Постановленіе благочинническаго съѣзда (по
дѣлу о вспомогательной касѣ).

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

**Циркуляръ министра народнаго просвѣще-
нія гг. попечителямъ учебныхъ округовъ.**

(Отъ 24 мая 1875 года).

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1875 года, я препроводилъ къ
вашему превосходительству списокъ книгъ и брошюръ
революціоннаго содержанія, съ цѣлію пооставить о нихъ
въ извѣстность директоровъ и инспекторовъ народныхъ

училищъ, при обзорѣниі ими школъ. Нынѣ министр юстиціи доставилъ мнѣ печатную записку о преступной пропагандѣ, обнаруженной въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ имперіи. Посылая при семъ одинъ экземпляръ этой записки, прошу васъ, при личныхъ объясненіяхъ съ начальниками учебныхъ заведеній, сообщить имъ о содержащихся въ ней вполне достовѣрныхъ свѣдѣніяхъ.

Оказывается, что революціонеры избрали орудіемъ своей гнусной пропаганды то, что для каждаго честнаго и просвѣщеннаго человѣка составляетъ предметъ особой заботливости и охраны — юношество и школу. И понятно: коммунистическія ихъ ученія, клонящіяся къ ниспроверженію всего общественнаго строя и водворенію, въ замѣнъ его, анархіи, до такой степени нелѣпы и дикы, что они могутъ найти успѣхъ развѣ между дѣтьми, недоучившимися юношами и неразвитыми простолюдинами. Но, къ сожалѣнію, эти дѣти и юноши, вмѣсто того, чтобы найдти въ окружающей ихъ средѣ и въ своихъ семействахъ отпоръ преступнымъ увлеченіямъ и политическимъ фантазіямъ, встрѣчаютъ иногда, напротивъ того, ободреніе и поддержку; только этимъ и можно объяснить распространіе социалистическихъ теорій, давно осужденныхъ здравою наукою. Въ 37 губерніяхъ, какъ обнаружило судебное изслѣдованіе, нѣкоторые отцы и матери подбивали къ нимъ своихъ дѣтей. Это явленіе, въ моихъ глазахъ, гораздо прискорбнѣе самой пропаганды: оно показываетъ, до какой степени поверхностна и, скажу, невѣжественна извѣстная часть нашего общества; оно же еще болѣе подкрѣпляетъ меня въ убѣжденіи, что у насъ нерѣдко не семья поддерживаетъ школу, а школа должна воспитывать семью, чего нѣтъ ни въ одномъ европейскомъ государствѣ, и что значительно усложняетъ и безъ того нелегкую задачу воспитанія. Министръ юстиціи весьма вѣрно характеризуетъ это положеніе слѣ-

дующими словами: «Быстрые успѣхи пропаганды должны быть приписаны какъ тому, что дѣятельность агитаторовъ не встрѣчала достаточно сильнаго и громкаго порицанія со стороны общества, которое, не отдавая себѣ вполне яснаго отчета въ значеніи и цѣли этихъ преступныхъ стремленій, до сихъ поръ относилось къ нимъ съ апатіей, равнодушіемъ, а иногда даже съ сочувствіемъ, — такъ въ особенности и тому, что молодежь, составляющая главный контингентъ лицъ, занимающихся пропагандою, не находитъ отпора пагубнымъ и разрушительнымъ ученіямъ въ той средѣ, гдѣ она растетъ и развивается». Пусть же наставники замѣнятъ въ этомъ случаѣ родителей, — это ихъ прямое призваніе; — пусть, при случаѣ и когда, по ихъ мнѣнію, встрѣтится надобность, они расскажутъ болѣе взрослымъ и понятливымъ ученикамъ, что несчастные политическіе фанатики, недоученные юноши, затѣваютъ провести въ народъ свои несбыточныя фантазіи, не гнушаясь при этомъ, какъ то же обнаружено слѣдствіемъ, ни воровствомъ, ни грабежомъ, ни даже убійствомъ, и что именно ихъ-то и вознамѣрились они избрать своимъ орудіемъ. Этого будетъ достаточно для честной молодежи, все болѣе нынѣ трудящейся, для того, чтобы со временемъ сдѣлаться полезными гражданами. Истина не боится свѣта, потому я не только не нахожу основанія скрывать это печальное явленіе въ нашей общественной жизни отъ наставниковъ юношества, но, напротивъ того, поручаю вашему превосходительству передать отъ меня начальникамъ учебныхъ заведеній, что я ихъ уполномочиваю рассказать о немъ преподавателямъ и наставникамъ.

Государь Императоръ изволить прилагать столько великодушныхъ попеченій объ упроченіи и развитіи нашего отечественнаго просвѣщенія, что не только прямой

нашъ долгъ, но и совѣсть обязываютъ насъ приготовить для службы Его Императорскаго Величества и страны вѣрноподданныхъ не по имени только, а на самомъ дѣлѣ, людей достаточно развитыхъ и просвѣщенныхъ, которые сознательно поддерживали бы государственный порядокъ и осмысленно противодѣйствовали всякимъ нелѣпымъ ученіямъ, откуда бы они ни происходили.

(Церк. Вѣст. № 24).

ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Объ учрежденіи втораго викаріатства въ грузинскомъ экзархатѣ

Въ циркулярномъ указѣ Св. Синода отъ 3 іюня за № 25 изображено: 1) викаріатству сему состоять при грузинскомъ экзархатѣ и подъ управленіемъ экзархата непосредственно завѣдывать церквами и причтами города Владикавказа, Сѣверной Осетіи и Алагирскаго завода; 2) епископу, назначенному на сіе викаріатство, именоваться епископомъ владикавказскимъ, вторымъ викаріемъ грузинскаго экзархата и имѣть мѣстопробываніе въ городѣ Владикавказѣ; 3) содержаніе получать по штату Высочайше утвержденному Его Императорскимъ Величествомъ 14 минувшаго января, а ризницею и прочими принадлежностями архіерейскаго служенія снабдить викарія, на первое время, изъ тифлискаго кафедральнаго собора и изъ архіерейскаго дома экзарха.

(Церк. Вѣст. № 24).

ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СУНОДА ЗА 1873-й ГОДЪ.

(Продолженіе).

Распредѣленіе въ сибирскихъ епархіяхъ окладовъ жалованья, остающихся свободными по случаю закрытія излишнихъ вакансій въ церковныхъ причтахъ.

Направляя къ достиженію желаемой цѣли и подвигая впередъ дѣло введенія новыхъ росписаній и причтовъ, Главное Присутствіе продолжало проводить и тѣ предварительныя мѣры, которыя, по мысли онаго и въ видахъ безотлагательнаго улучшенія въ бытѣ духовенства, должны предшествовать окончательному утвержденію новыхъ росписаній.

Высочайше утвержденнымъ 9 мая 1871 г. журналомъ Присутствія предоставлено преосвященнымъ въ епархіяхъ европейской Россіи на счетъ свободныхъ остатковъ отъ закрываемыхъ вакансій, по мѣрѣ выбытія занимающихъ оныя лицъ, увеличивать жалованье остающагося въ штатѣ духовенства, принявъ за норму: для настоятелей высшій изъ существующихъ въ епархіи размѣровъ священническаго жалованья, для помощниковъ ихъ менѣе на одну третью часть, а для псаломщиковъ менѣе на двѣ третьихъ части противъ настоятелей. Приступить тогда же къ какимъ либо распоряженіямъ относительно новаго распредѣленія жалованья по сибирскимъ епархіямъ не представлялось возможнымъ по разнообразію мѣстныхъ условій края и по неимѣнію въ виду нужныхъ для того свѣдѣній. Въ концѣ 1872 г., вслѣдствіе ходатайствъ преосвященныхъ о примѣненіи вышеизъясненной мѣры и къ сибирскимъ епархіямъ: тобольской,

томской, иркутской и енисейской, съ нѣкоторыми, вызываемыми мѣстнымъ положеніемъ духовенства, измѣненіями, Главное Присутствіе предположило:

I) впредь до изысканія способовъ къ полному обезпеченію духовенства означенныхъ четырехъ епархій, предоставить преосвященнымъ освобождающіеся по случаю закрытія излишнихъ вакансій въ церковныхъ причтахъ оклады жалованья на счетъ суммы, отпускаемой отъ казны, обращать съ 1 января 1873 года: 1) по тобольской епархій—на возвышеніе окладовъ причтамъ Березовскаго округа, въ размѣрахъ: всѣмъ псаломщикамъ до 120 руб., помощнику настоятеля Христорожественской церкви с. Состинскаго и діакону Березовскаго воскреснскаго собора до 240 руб., всѣмъ настоятелямъ приходскихъ церквей и священнику березовскаго собора до 360 р. и протоіерею сего собора до 480 руб. въ годъ, а остатки, какіе могутъ оказаться за удовлетвореніемъ духовенства березовскаго края означенными окладами, — на жалованье вовсе не получающимъ онаго причтамъ прочихъ округовъ тобольской епархій, въ размѣрахъ: настоятелямъ до 160 р., ихъ помощникамъ 106 р. и псаломщикамъ до 53 р. въ годъ, и на возвышеніе, до тѣхъ же размѣровъ, окладовъ особенно нуждающимся въ пособіи причтамъ; 2) по енисейской епархій—на усиленіе окладовъ всѣхъ вообще сельскихъ причтовъ въ размѣрахъ: настоятелямъ до 180 р., ихъ помощникамъ до 120 р. и псаломщикамъ до 60 р. въ годъ; 3) по епархій томской—на возвышеніе содержанія причтовъ двухъ церквей въ нарымскомъ краѣ, въ размѣрахъ: настоятелямъ до 300 руб. и псаломщикамъ до 120 р. въ годъ, и на назначеніе окладовъ причтамъ прочихъ сельскихъ церквей, въ размѣрахъ: настоятелямъ отъ 120 до 180 р. въ годъ, помощникамъ настоятелей менѣе на одну третью часть, а псаломщикамъ менѣе на двѣ третьихъ части противъ на-

стоятелей тѣхъ же церквей; 4) по иркутской епархіи — на одинаковомъ основаніи съ томскою, также на усиленіе окладовъ причтамъ въ сельскихъ приходахъ, съ назначеніемъ настоятелямъ отъ 120 до 180 р. въ годъ, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, и соразмѣрныхъ съ ними окладовъ помощникамъ настоятелей и псаломщикамъ.

II) За упраздненіемъ въ причтѣ николаевскаго собора въ г. Мариинскѣ одной священнической и одной причетнической вакансіи, разрѣшить преосвященному томскому назначить при томъ соборѣ оклады: протоіерею 200 р. священнику 150 р., діакону 100 р. и двумъ псаломщикамъ каждому по 50 р. въ годъ.

III) Усиленіе на сихъ основаніяхъ жалованья на счетъ освобождающихся окладовъ отъ закрытыхъ вакансій производить по мѣрѣ выбытія занимающихъ эти вакансіи лицъ, по случаю смерти, увольненія въ отставку, или перемѣщенія на другія штатныя мѣста.

IV) Освобождающіеся по случаю закрытія вакансій въ причтахъ сибирскаго казачьяго войска оклады жалованья изъ казны и войсковыхъ суммъ предоставить также, по мѣрѣ выбытія занимающихъ излишнія вакансіи, обращать на обезпеченіе жалованьемъ тѣхъ изъ казачьихъ причтовъ, которые не получаютъ такового, и на усиленіе содержанія особенно нуждающихся причтовъ въ казачьихъ же приходахъ, по соглашенію тобольскаго епархіальнаго начальства съ войсковымъ начальствомъ.

Изложенныя предложенія Главнаго Присутствія, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 13 день января 1873 года, приведены въ исполненіе.

Независимо отъ распоряженій на пользу духовенства, исходившихъ отъ Высочайше учрежденнаго по дѣламъ его Присутствія, 1873-й годъ принесъ нѣсколько частныхъ правительственныхъ мѣръ къ болѣе или менѣе значительному улучшенію матеріальнаго положенія духовенства той или другой отдѣльной мѣстности.

Увеличеніе содержанія православному духовенству въ Грузіи.

Такъ, въ отчетномъ году, состоялось постановленіе объ увеличеніи содержанія православнаго духовенства въ Грузіи. О необходимости таковой мѣры Его Императорское Высочество намѣстникъ кавказскій заявилъ еще въ 1869 г., но по затруднительному тогда положенію государственнаго казначейства не представилось возможности означенное ходатайство Его Высочества привести въ исполненіе. Вслѣдствіе новаго заявленія Государя Великаго Князя Михаила Николаевича, что улучшеніе быта мѣстнаго православнаго духовенства крайне необходимо по особенному положенію Закавказья, составляющаго окраину имперіи и населеннаго по большей части мусульманами, и что потребный для сего расходъ въ настоящее время нѣтъ надобности относить на средства государственнаго казначейства, такъ какъ мѣстные доходы Закавказскаго края увеличились настолько, что для нихъ не будетъ обремененіемъ дополнительный еже годный расходъ въ количествѣ 62.140 руб., который признается необходимымъ для усиленія содержанія православному грузинскому духовенству, Государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ переданное изъ кавказскаго комитета представленіе Его Императорскаго Высочества по означенному предмету, мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 7 октября 1873 г., положилъ: отпустить съ 1874 г. изъ мѣстныхъ доходовъ Закавказскаго края шестьдесятъ двѣ тысячи сто сорокъ руб. въ годъ, на усиленіе содержа-

нія православному духовенству всѣхъ церквей грузинской епархіи, со внесеніемъ сего расхода, по общеустановленному порядку, въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ смѣтъ вѣдомства Святѣйшаго Синода.

Увеличеніе содержанія причту Гурійскаго кафедральнаго собора.

На счетъ того же источника увеличено содержаніе причту Гурійскаго кафедральнаго собора. Высочайше утвержденнымъ въ 17-й день апрѣля 1873 года мнѣніемъ Государственнаго совѣта, согласно ходатайству Грузино-имеретинской синодальной конторы и внесенному представленію, назначено въ дополненіе къ суммѣ въ 1,320 р., ассигнуемой доселѣ на содержаніе означеннаго причта и оказывающейся недостаточною, отпустить на сей предметъ, съ 1874 года, еще по 2,190 руб. въ годъ, съ отнесеніемъ сего дополнительнаго расхода на мѣстные доходы Закавказскаго края.

Увеличеніе содержанія причту Екатерининскаго собора въ г. Лугѣ.

Вслѣдствіе заявленія митрополита с.-петербургскаго о крайней скудости средствъ причта Екатерининскаго собора въ г. Лугѣ и необходимости, въ виду возвышенія цѣнъ на всѣ жизненные потребности, увеличить жалованье причта сего собора по примѣру соборовъ гдовскаго дмитріевскаго и нарвскаго преображенскаго, Государственный совѣтъ, Высочайше утвержденнымъ 14 (26) іюля 1873 г. мнѣніемъ, постановилъ: въ дополненіе къ назначаемымъ по смѣтамъ вѣдомства Святѣйшаго Синода 212 р. 89 к. на содержаніе причта лугскаго Екатерининскаго собора, вносить на ту же надобность, начиная съ 1874 г., въ подлежащее подраздѣленіе смѣты

Святѣйшаго Синода, еще по 1,507 руб. 11 к. въ годъ.

Распоряженіе объ увеличеніи содержанія причту малочесноховскаго прихода, самарской епархіи, въ которомъ живутъ православные эсты.

Преосвященный самарскій донесъ Святѣйшему Синоду, что православные эсты, переселившіеся изъ рижской епархіи въ малочесноховскій приходъ самарской епархіи, начинаютъ уклоняться въ лютеранство и что главною причиною этого прискорбнаго явленія служитъ незнаніе эстонскаго языка мѣстнымъ причтомъ, совершающимъ богослуженіе на чуждомъ для эстовъ славянскомъ языкѣ. Объясняя при этомъ, что, при скудности нормальныхъ окладовъ жалованья для священно-церковнослужителей самарской епархіи, представляется невозможнымъ сформировать причтъ въ упомянутомъ приходѣ изъ лицъ, знающихъ русскій и эстонскій языки, преосвященный просилъ, въ видахъ привлеченія хорошихъ и способныхъ дѣятелей въ составъ Малочесноховскаго причта, возвысить оклады жалованья членамъ онаго: священнику до 450 руб. въ годъ и псаломщику до 150 р. Въ виду указанныхъ особыхъ условій Малочесноховскаго прихода, Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ увеличить оклады жалованья тамошнему причту въ означенныхъ размѣрахъ, съ тѣмъ, чтобы на должность священника были опредѣляемы лица, непременно знающіе эстонскій языкъ, которые способны были бы имѣть надлежащее вліяніе на переселенцевъ—эстовъ и удержать ихъ отъ уклоненія въ лютеранство. Расходъ по такому увеличенію окладовъ причта отнесенъ на счетъ суммы, освобождающейся отъ упраздненія прежнихъ штатныхъ вакансій въ причтахъ самарской епархіи.

Обезпеченіе причтовъ церквей, переданныхъ изъ горнаго вѣдомства въ епархіальное.

Высочайше утвержденнымъ въ 20-й день февраля 1873 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта православныя и единовѣрческія церкви въ казенныхъ горныхъ округахъ уральскихъ, олонецкихъ и луганскаго заводовъ, а также въ алагирскомъ заводѣ на Кавказѣ, со всѣмъ принадлежащимъ имъ имуществомъ, переданы въ епархіальное вѣдомство. При этомъ положено перечислить изъ расходной смѣты горнаго департамента на 1873 г. въ смѣту Святѣйшаго Синода сумму, причитающуюся на содержаніе причтовъ упомянутыхъ церквей, по расчету, за округленіемъ, изъ 54.492 р., ежегодно на сей предметъ ассигнуемыхъ. Кромѣ того постановлено сохранить за священнослужителями передаваемыхъ церквей казенныхъ горнозаводскихъ округовъ присвоенныя имъ по ст. 808 уст. о пенс. (Св. Зак. т. III по продолж. 1873 г.) права на пенсіи и единовременныя пособія, какъ для нихъ самихъ, такъ и для семействъ ихъ, равно производимыя имъ, на основаніи ст. 925 уст. горн. (Св. Зак. т. VII изд. 1857 г.) сверхъ жалованья, пособія помещеніемъ, отопленіемъ и покосами, а причетникамъ сохранить отпускаемый имъ, въ силу той же статьи горнаго устава провіантъ.

Улучшеніе быта духовенства мѣстными въ епархіяхъ средствами.

Къ правительственнымъ мѣропріятіямъ и распоряженіямъ по улучшенію быта православнаго духовенства присоединялись попеченія епархіальныхъ начальствъ о возможномъ удовлетвореніи его нуждъ и возвышенія матеріальнаго благосостоянія. Такъ, преосвященный кавказскій ходатайствовалъ предъ начальствами Терской и

Кубанской областей, чтобъ остатки отъ выдаваемого областными хозяйственными управлениями жалованья причтамъ, образующіеся вслѣдствіе закрытія причетническихъ и другихъ мѣстъ, предоставлено было епархіальному начальству распредѣлять между бѣднѣйшими, въ особености же не получающими жалованья отъ войска, причтами. Тотъ же преосвященный обращался къ начальству Черноморскаго округа съ ходатайствомъ о назначеніи прогонныхъ денегъ приходскимъ священникамъ по 200 р., а благочинному церковей округа 400 р. въ годъ. Это послѣднее ходатайство принято во вниманіе окружнымъ начальствомъ и дѣло о назначеніи духовенству прогонныхъ денегъ получило дальнѣйшее движеніе. Преосвященный иркутскій Веніаминъ, обративъ вниманіе на недостаточность средствъ содержанія причта иркутскаго кафедральнаго собора, при чрезвычайной на все дороговизнѣ, отпустилъ въ единовременное пособіе этому причту 885 р. и сверхъ сего предоставилъ въ его постоянное пользованіе обширное зданіе, купленное покойнымъ архіепискомъ Пареніемъ въ видахъ пріобрѣтенія мѣстности для постройки новаго кафедральнаго собора. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ преосвященные прилагали попеченіе объ обезпеченіи членовъ причта помѣщеніями. Въ этомъ отношеніи значительная помощь оказана духовенству московской епархіи. Здѣсь, къ 1874 году, на капиталъ, отдѣленный изъ суммъ епархіальной кафедры, пріобрѣтено покупкою 149 домовъ для помѣщенія причтовъ и изъ этихъ домовъ многіе доставляютъ довольно значительный доходъ, изъ котораго производится ремонтъ зданій и дѣлаются нѣкоторыя, иногда довольно значительныя, воспособленія церквамъ и причтамъ. Въ тверской, вятской и пензенской епархіяхъ, въ 1873 мѣ году, также пріобрѣтено частью на церковную, частью на собранную для сего сумму нѣсколько домовъ для жительства причтовъ. Преосвященный Орен

бургскій, въ виду того, что многіе изъ городскихъ причетниковъ терпятъ крайнюю нужду по причинѣ дороговизны на всѣ предметы содержанія и на квартиры, съдѣлалъ распоряженіе, чтобы причетникамъ оренбургскихъ городскихъ церквей, не имѣющимъ домовъ собственныхъ или церковныхъ, выдавалось ежемѣсячно квартирное пособіе (въ количествѣ 7 р. въ мѣсяцъ) изъ церковныхъ кошельковыхъ и кружечныхъ суммъ. Принятая въ 1872 г. астраханскимъ преосвященнымъ мѣры относительно безмезднаго снабженія церковныхъ причетовъ лѣсомъ для поправки и отопленія ихъ помѣщеній, въ 1873-мъ году, привели къ благопріятнымъ результатамъ: прихожане 24 церквей формальными приговорами изъявили согласіе снабжать свое приходское духовенство лѣсомъ въ потребномъ количествѣ. О снабженіи причетовъ сельскихъ церквей землею, составляющею весьма важный источникъ содержанія духовенства, въ 1873 году, оказывали особую попечительность преосвященные: астраханскій, донской, владимірскій, кавказскій и кишиневскій. Въ послѣдней изъ сихъ епархій вниманіе обращалось не на то только, чтобъ причты надѣлены были земельными угодьями, но и на то, чтобъ земля, уже находящаяся во владѣніи причетовъ, закрѣплена была законными надлежащими документами и не подвергалась оспариванію со стороны сосѣднихъ землевладѣльцевъ, какъ это нерѣдко случается въ Бессарабіи. Въ 1873-мъ году, въ означенной епархіи составлены были планы и межевые книги на церковную землю по 29 приходамъ, и вновь нарѣзана земля къ 8-ми церквамъ, съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ формальностей.

Весьма утѣшительно, что на усиленные заботы духовнаго начальства объ улучшеніи быта духовенства въ некоторыхъ епархіяхъ сочувственно отзываются приходскія общины. Въ этомъ отношеніи изъ многихъ дру-

гихъ фактовъ заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующіе. Жители селенія Ольгинскаго, кубанской области, баталпашинскаго уѣзда, общественнымъ приговоромъ своимъ обязались, для обезпеченія мѣстнаго причта: а) производить священнику и псаломщику жалованья 500 руб. въ годъ; б) устроить для нихъ каменные дома со всѣми нужными пристройками; в) отвести 60 десятинъ удобной земли, въ недалекомъ разстояніи отъ церкви; г) давать зерновой хлѣбъ, сколько кто будетъ въ состояніи, и д) установить опредѣленное вознагражденіе за совершеніе церковныхъ требъ. Впослѣдствіи другимъ приговоромъ тоже сельское общество постановило увеличить вознагражденіе приходскому духовенству за требы. Жители станицы Успенской, въ кубанской же области, ходатайствуя о назначеніи къ мѣстной приходской церкви діакона, составили приговоръ, коимъ обязались на содержаніе діакона, выдавать жалованья по 400 руб. въ годъ изъ станичныхъ общественныхъ доходовъ, предоставивъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ право дѣлать сборы зерноваго хлѣба, наравнѣ съ штатными членами причта. Въ самарской епархіи, не смотря на неблагопріятныя экономическія обстоятельства, въ которыхъ находилось тамошнее населеніе въ 1873 году, были однако замѣчательныя выраженія, со стороны прихожанъ, готовности содѣйствовать устройству матеріальнаго быта своего духовенства. Такъ, общество Покровской слободы, новоузенскаго уѣзда, приговоромъ (въ февралѣ 1873 г.) постановило: отпустить изъ мірскаго той слободы капитала 12,000 р. на устройство общественныхъ домовъ для духовенства трехъ слободскихъ церквей, по 4,000 руб. на каждый причтъ. Общество назначило отъ себя двухъ строителей, которыми, въ теченіе 1873 года, куплены мѣста подъ постройку и заготовленъ лѣсъ для оной. Въ той же епархіи прихожане села Лаврентьевки, бузулукскаго уѣзда, для обезпеченія своего прич-

та, собрали и внесли въ одно изъ кредитныхъ учреждений 4,000 р., съ тѣмъ, чтобы проценты съ этой суммы обращать въ пользу причта, въ видѣ опредѣленнаго жалованія. Сверхъ того за причтомъ оставлено право пользоваться вознагражденіемъ за исправленіе всѣхъ христіанскихъ требъ въ приходѣ. Въ иныхъ епархіяхъ продолжалось назначеніе причтамъ жалованья отъ прихожанъ подъ условіемъ замѣны онымъ обычныхъ вознагражденій приходскаго духовенства за требоисправленія. Мѣра эта долженствуетъ не только внести существенное улучшеніе въ матеріальный бытъ духовенства, но и вести къ установленію лучшихъ отношеній между церковными причтами и прихожанами. Въ кишиневской епархіи, въ 1873 году, получили такое обезпеченіе причты двѣнадцати приходоу аккерманскаго уѣзда; по мірскимъ приговорамъ сельскихъ обществъ имъ назначено ежегодное содержаніе отъ прихожанъ въ размѣрѣ 550—650 руб. священникамъ и 120—250 р. псаломщикамъ.

Проявленіе участія земства въ дѣлѣ обезпеченія духовенства.

Столь же утѣшительно и то явленіе, что наше земство въ нѣкоторыхъ, хотя очень немногихъ, мѣстностяхъ снова обнаруживаетъ попытки принять дѣятельное участіе въ дѣлѣ матеріальнаго обезпеченія духовенства. Такъ, Одесская уѣздная земская управа въ 1873 году представила тамошнему очередному земскому собранію докладъ о необходимости улучшенія быта православнаго сельскаго духовенства. Исходя изъ положенія о земскихъ учрежденіяхъ (ст. 2 п. XII), предоставляющаго земству заботу «о мѣстныхъ хозяйственныхъ польза ихъ нуждахъ», управа остановилась на той справедливой мысли, что на земствѣ, по сему самому, ле-

жить обязанность озаботиться улучшеніемъ быта русскаго духовенства въ средѣ сельскаго населенія. Въ подтвержденіе этой мысли управа привела слѣдующія, заслуживающія вниманія, соображенія. «Всю силу, такъ сказать, ядро земства составляетъ сельское населеніе, какъ преобладающій элементъ общества; тотъ или другой бытъ сельскаго жителя характеризуетъ экономическое благосостояніе страны. Но несомнѣнно, что сельское населеніе прежде всего находится подъ непосредственнымъ вліяніемъ своихъ приходскихъ священниковъ. Въ силу какъ обрядовой стороны православной церкви, такъ и исторически сложившихся обычаевъ, священнослужитель всегда является непосредственнымъ участникомъ во всѣхъ болѣе важныхъ случаяхъ жизни простолюдина; какъ духовникъ и наставникъ своихъ прихожанъ, священникъ можетъ имѣть на нихъ громадное вліяніе. Посему духовенство призвано быть весьма сильною нравственною поддержкою въ начинаніяхъ земства. Земство стремится къ поднятію умственнаго и нравственнаго уровня въ массѣ населенія, и тутъ-то оно встрѣчается съ необходимостью въ содѣйствіи духовенства. Но если духовенство является такимъ важнымъ помощникомъ земству въ его заботахъ о массѣ населенія, то земство съ своей стороны, очевидно, въ высшей степени заинтересовано въ томъ, чтобы духовенство стояло въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ для выполненія своей задачи и пользовалось въ дѣйствительности тѣмъ вліяніемъ, къ какому оно призвано. А для этого, кромѣ образованія и нравственнаго развитія, ему необходимы средства матеріальныя». Разсмотрѣвъ затѣмъ наличныя средства содержанія сельскаго духовенства (въ уѣздѣ) на основаніи цифровыхъ данныхъ, взятыхъ изъ херсонской духовной консисторіи, и сравнивъ въ этомъ отношеніи бытъ православнаго духовенства съ положеніемъ католическихъ и протестант-

скихъ причтовъ въ селеніяхъ бывшихъ нѣмецкихъ колонистовъ въ одесскомъ уѣздѣ, управа въ своемъ докладѣ пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) православное духовенство сельскихъ приходовъ въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія находится въ крайне затруднительномъ положеніи; 2) недостатокъ матеріальныхъ средствъ, вынуждая духовенство взимать плату за исправленіе требъ, ставитъ его въ ненормальное положеніе къ прихожанамъ, умаляя достоинство его сана; 3) для улучшенія матеріальнаго быта и возвышенія положенія духовенства, слѣдуетъ непременно принять содержаніе его на счетъ земства, или если это не признано будетъ возможнымъ, на счетъ самихъ приходовъ, отмѣнивъ непосредственное взиманіе священно-и-церковнослужителями платы за исправленіе требъ (кромѣ требъ обязательныхъ), а вмѣсто того обязавъ прихожанъ вносить въ кассу управы опредѣленную сумму на жалованье причтамъ, которые, получая свое содержаніе изъ управы, будутъ такимъ образомъ поставлены въ полную независимость отъ прихожанъ; 4) если же земское собраніе признаетъ по чему либо эту систему неудобною, то необходимо ходатайствовать предъ правительствомъ объ увеличеніи жалованья духовенству до необходимой нормы на счетъ государственнаго бюджета. Одесское уѣздное земское собраніе (въ засѣданіи 24 сентября 1873 г.), выслушавъ приведенный докладъ земской управы, выразило сей послѣдней свое удовольствіе за возбужденіе этого, вполне современнаго, вопроса и проектъ ея одобрило. Принимая же во вниманіе недостаточность въ настоящее время средствъ земства, собраніе нашло необходимымъ, кромѣ ходатайства предъ правительствомъ объ увеличеніи жалованья церковнымъ причтамъ, обезпечить содержаніе оныхъ на счетъ приходовъ, по примѣру духовенства римско-католическаго и протестанска-

го въ одесскомъ уѣздѣ, и объ исполненіи этого постановленія ходатайствовать установленнымъ порядкомъ, прося вмѣстѣ съ тѣмъ обязать мировыхъ посредниковъ оказать свое содѣйствіе успѣху дѣла.

Подобно сему, пермское губернское земское собраніе обратило вниманіе на изысканіе лучшихъ способовъ въ содержанію духовенства и передало это дѣло на предварительное обсужденіе и заключеніе уѣздныхъ земскихъ собраній; вмѣстѣ съ тѣмъ затребованы были отъ духовенства свѣдѣнія о размѣрахъ получаемыхъ причтами доходовъ и разныхъ сборовъ, а также, гдѣ положено, жалованья. Духовенство, доставляя эти свѣдѣнія, заявило, что оно желаетъ отмѣны всѣхъ существующихъ сборовъ съ прихода и переложенія ихъ на одинъ общій денежный сборъ съ каждой души въ приходѣ. Губернская земская управа поручила волостнымъ правленіямъ объявить о такихъ заявленіяхъ духовенства прихожанамъ каждой церкви на сходахъ и спросить, согласятся ли они на предложенную замѣну существующихъ сборовъ въ пользу духовенства опредѣленнымъ денежнымъ вознагражденіемъ. *(Церк. Вѣст. № 23).*

(Продолженіе будетъ.)

УКАЗЫ СВ. СѢНОДА.

О прекращеніи пособій воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній, назначаемымъ на учительскія мѣста, по случаю назначенія имъ не въ зачотъ третнаго жалованья.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина товарища синодальнаго оберъ-прокурора, № 7.233 съ заключеніемъ Хозяйственнаго

Управленія, слѣдующаго содержания: имѣя въ виду, что съ предоставленіемъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 21 день мая 1874 года мѣвнія Государственнаго Совѣта, опредѣляемымъ на учительскія мѣста въ духовныя семинаріи и училища воспитанникамъ духовныхъ академій, семинарій и другимъ лицамъ права на полученіе изъ казны третнаго, не въ зачотъ жалованья, первоначальное обзаведеніе ихъ можетъ считаться вполне обезпеченнымъ, Хозяйственное Управленіе полагало бы: дѣйствіе журнала бывшей комиссіи духовныхъ училищъ 26 апрѣля 1813 года и постановленій Святѣйшаго Синода отъ (16 іюня) 14 іюля 1843 г. и (24 іюля) 9 августа 1846 г. о выдачѣ пособія изъ духовно-учебнаго капитала на первоначальное обзаведеніе казенно-коштнымъ воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній отъ 20 р. до 50 руб. нынѣ же отмѣнить, предоставивъ право на такое пособіе изъ духовно-учебнаго капитала въ размѣрѣ 50 р. только тѣмъ изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій и семинарій, которые поступятъ на учебную службу въ духовныя академіи или на должности помощниковъ инспектора въ семинаріяхъ. такъ какъ новое положеніе до сихъ должностей не относится. Приказали: изложенное заключеніе Хозяйственнаго Управленія утвердить и для объявленія о семъ по духовно-учебному вѣдомству, къ должному въ потребныхъ случаяхъ руководству и исполненію, дать знать епархіальнымъ архіереямъ печатнымъ указомъ. Іюня 7 дня 1875 года.

(Церк. Вѣст. № 24).

Объ измѣненіи §§ 13 и 14 Положенія объ Учебномъ комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 5-го минувшаго апрѣля, № 1.112, въ которомъ изложено: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, господина оберъ-прокурора, опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ (5) 19 февраля сего года, въ 3 й день апрѣля сего же года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Сомнѣнія и вопросы, которые могутъ возникать при дальнѣйшемъ примѣненіи уставовъ духовно-учебныхъ заведеній, предоставить на будущее время разяснять синодальному оберъ-прокурору, по заключеніямъ Учебнаго комитета, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда возникшій вопросъ точно и опредѣлительно разрѣшается устав ми или постановленіями Святѣйшаго Синода, вошедшими въ отпечатанный нынѣ и разосланный для руководства по духовно-учебному вѣдомству Сборникъ за 1867 — 1874 гг ; на обсужденіе же и утвержденіе Синода, вносить журналы Учебнаго комитета лишь по тѣмъ вопросамъ, для разрѣшенія коихъ требуется поясненіе, дополненіе или измѣненіе содержащихся въ семъ Сборникѣ постановленій.) Такимъ же порядкомъ, т. е. непосредственными распоряженіями синодальнаго оберъ-прокурора, по утвержденнымъ имъ журналамъ Учебнаго комитета, приводить въ исполненіе заключеніе комитета по отчетамъ членовъ онаго о ревизіяхъ духовно-учебныхъ заведеній, и по всѣмъ замѣченнымъ ревизорами уклоненіямъ отъ уставовъ и синодальныхъ постановленій, точно и опредѣлительно разясненнымъ въ Сборникѣ, дѣлать распоряженія безъ особыхъ каждый разъ разрѣшеній Святѣйшаго Синода, которому за симъ должны быть предлагаемы изъ сказанныхъ отчетовъ только общія свѣдѣнія о состояніи обревизован-

ныхъ семинарій и училищъ, а также всѣ обстоятельства и вопросы, которые по своей важности требуютъ разсмотрѣнія и распоряженія Святѣйшаго Синода. II, по справкѣ, Приказалъ: О вышеизложенномъ Высочайшемъ повелѣніи, для руководства по духовно-учебному вѣдомству, дать знать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ циркулярнымъ указомъ, при чемъ въ указѣ присовокупить, что такъ какъ отъ производства ревизіи до отпечатанія отчета объ оной можетъ пройти не малое время, въ теченіи котораго было бы вредно оставлять безъ измѣненій усмотрѣнныя ревизорами уклоненія отъ точныхъ и ясныхъ требованій уставовъ или постановленій, въ Сборникъ вошедшихъ, то Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ поручить членамъ ревизорамъ Учебнаго комитета, въ случаѣ усмотрѣнія ими таковыхъ уклоненій или недостатковъ, будутъ ли эти недостатки касаться преподаванія учебныхъ предметовъ, веденія воспитательнаго надзора или же состоянія административно-хозяйственной части, дѣлать на мѣстѣ же письменно, въ устраненіе неправильностей, на основаніи духовно-училищныхъ уставовъ и вышеназваннаго Сборника, разъясненія семинарскимъ и училищнымъ правленіямъ, по принадлежности, по тѣмъ обстоятельствамъ и вопросамъ, кои, по своему малозначительному несущественному характеру, не требуютъ разсмотрѣнія центрального управленія духовнаго вѣдомства, съ тѣмъ, однако, чтобы о всѣхъ таковыхъ распоряженіяхъ ревизоры въ своихъ отчетахъ доводили до свѣдѣнія высшаго начальства. Мая 25 дня 1875 года.

(Церк. Вѣст № 24).

О допущеніи къ употребленію въ духовныхъ Семинаріяхъ «Обзора философскихъ ученій» Линицкаго и «Русско-французскаго словаря» Макарова.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала предложенные господиномъ оберъ-прокуроромъ два журнала Учебнаго Комитета: *первый* № 264, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ сочиненія экстраординарнаго профессора кievской духовной академіи Петра Линицкаго «Обзоръ философскихъ ученій (Кievъ 1874 г.)», въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи сего предмета, и *второй*, № 265, о возможности одобренія для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія по французскому языку составленной Н. Макаровыхъ «Русско-французской части Международныхъ Словарей для среднихъ учебныхъ заведеній (С.-Петербургъ 1874 г.)». Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ Правленіямъ духовныхъ семинарій, послать при печатномъ указѣ епархіальнымъ Преосвященнымъ копии съ журналовъ Комитета.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ ЗА № 264.

О сочиненіи экстраординарнаго профессора кievской духовной академіи Петра Линицкаго: «Обзоръ философскихъ ученій. (Кievъ 1874 г.)»

Обзоръ философскихъ ученій есть предметъ новый въ духовныхъ семинаріяхъ и, безспорно, довольно трудный для преподаванія, какъ по новости его въ кругу наукъ семинарскаго курса, такъ и по своеобразной его задачѣ. Предметъ его составляютъ собственно философ-

скія направленія, извѣстныя подъ именемъ идеализма, матеріальнаго пантеизма и др. Но какъ характеръ отдѣльнаго человѣка и направленіе извѣстнаго общества въ то или другое время понять только чрезъ наблюденіе надъ отдѣльными фактами ихъ жизни, такъ и философскія направленія можно изучить только на основаніи фактовъ т. е. философскихъ ученій или системъ. Безъ сомнѣнія каждое изъ этихъ направленій, не смотря на все разнообразіе подходящихъ подъ него философскихъ системъ имѣетъ нѣкоторыя общія черты, такъ сказать *родовые* признаки, составляющіе его типъ, его характеристическую особенность, которая отличаетъ его отъ всѣхъ другихъ направленій. Но ограничиться кругомъ только этихъ общихъ признаковъ значило бы остаться при поверхностномъ обзорѣ, который почти ничего не внесъ бы въ философское образованіе и былъ бы только изъясненіемъ словъ или названій, обозначающихъ различныя направленія. Напримѣръ, идеализмъ, по отношенію къ вопросу о знаніи, есть такое философское направленіе, при которомъ идеи принимаются единственнымъ источникомъ и критеріемъ знанія. Все прочее, что служитъ къ болѣе подробному выясненію этого опредѣленія, принадлежитъ къ тѣмъ особенностямъ, которыя выражаются въ различныхъ философскихъ ученіяхъ съ идеалистическимъ направленіемъ и составляютъ *видовое* отличіе однѣхъ изъ этихъ системъ отъ другихъ и индивидуальное отличіе каждой изъ нихъ отъ всѣхъ другихъ философскихъ ученій, относящихся къ тому же роду и виду. Поэтому для изученія и изъясненія различныхъ философскихъ направленій необходимо изученіе и изложеніе многихъ, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ философскихъ ученій, служащихъ выраженіемъ этимъ направленій. Такимъ образомъ научно-поставленный Обзоръ философскихъ ученій располагаетъ тѣмъ же матеріаломъ, какъ и исторія

Философiи, и отличается отъ послѣдней (кромѣ объема) только особымъ способомъ изложенiя, который состоитъ въ систематическомъ распредѣленiи и разсмотрѣнiи философскихъ ученiй сообразно съ главными направле- нiями, какiя принимало философствующее мышленiе при разрѣшенiи основныхъ вопросовъ знанiя и нравственно- практической дѣятельности. Исторiя философiи состав- ляетъ научный матеріалъ, изъ котораго преподаватель обзора философскихъ ученiй долженъ брать то, что необходимо для его цѣли и который онъ долженъ распо- ложить особеннымъ образомъ, сообразно съ требованiями своей спеціальной задачи. Но такъ какъ выводя философ- скiя ученiя изъ той естественной связи, въ которой они развивались одно изъ другаго или одно за другимъ по законамъ логической послѣдовательности и подъ влiя- нiемъ общаго культурнаго развитiя, пришлось бы разорвать исторiю философiи на части, которыя потомъ связывались бы между собою не естественными истори- ческими, но искусственными систематическими связями, и такъ какъ такое полное устраненiе историческихъ связей невыгодно отозвалось бы на ясности изложенiя философскихъ ученiй; то въ программѣ обзора философ- скихъ ученiй признано необходимымъ, чтобы препо- даватели этого предмета въ семинарияхъ, во введенiи къ нему, давали слушателямъ въ краткомъ очеркѣ общее повятiе о преемствѣ и соотношенiи философскихъ ученiй и школъ древняго и новаго времени. Не входя въ содержанiе Обзора философскихъ ученiй и не составляя части онаго, они должны быть изложены въ кругу предварительныхъ свѣдѣнiй, которыя предше- ствуютъ изложенiю самой науки. Въ противномъ случаѣ, если-бы изложенiе исторiи философiи введено было въ самый обзоръ философскихъ ученiй, какъ его особая и самостоятельная часть, вышло бы вмѣсто одной двѣ науки, или по крайней мѣрѣ одна и таже наука препо-

давалась бы два раза, по двумъ разнымъ методамъ, сначала въ видѣ исторіи философіи, потомъ въ видѣ обзора философскихъ ученій.

Между тѣмъ авторъ разсматриваемаго сочиненія составилъ и издалъ подъ именемъ Обзора философскихъ ученій именно двойной курсъ исторіи философіи (первая часть сочиненія). Онъ говоритъ, что «принужденъ былъ войти въ нѣкоторыя подробности, безъ которыхъ ни общій ходъ развитія философіи, ни отличительныя черты каждой отдѣльной эпохи не могутъ быть представлены съ достаточною ясностью и основательностью. Поэтому очеркъ исторіи философіи получилъ столь значительный объемъ, что оказалось необходимымъ сдѣлать изъ него самостоятельную часть отдѣльную отъ введенія.»

Какъ бы ни были уважительны его побужденія съ теоретической точки зрѣнія, но представленный имъ двойной курсъ одной и той же науки, для однихъ и тѣхъ же слушателей, ни по своей задачѣ, ни по своему объему не соответствуетъ постановкѣ этого учебнаго предмета въ духовныхъ семинаріяхъ.

Подтвержденіемъ того, что не было настоящей необходимости въ расширеніи предметовъ, образовавшихъ въ его сочиненіи особую (первую) часть, служатъ 1) то, что многія философскія ученія излагаются имъ въ той или другой части одинаково пространно, или съ нѣкоторыми сокращеніями и измѣненіями. Это можно сказать объ изложеніи философскихъ ученій Бэкона, Декарта, Платона, Аристотеля и др.; 2) другія философскія ученія разорваны такимъ образомъ, что въ второмъ отдѣлѣ излагаются тѣ части ихъ, которыя требуются программой, а въ первомъ отдѣлѣ — то изъ сихъ уче-

ній, что не входитъ непосредственно въ задачу обзора. Авторъ, конечно, имѣлъ въ виду пополнить такимъ образомъ одинъ отдѣлъ другимъ и дать полное изложене философскихъ ученій; но онъ могъ бы достигнуть той же цѣли другимъ способомъ, болѣе естественнымъ и соотвѣтственнымъ съ программой, именно краткимъ изложеніемъ во второмъ отдѣлѣ тѣхъ сторонъ философскаго ученія, которыя не входятъ прямо въ содержаніе обзора, но могутъ служить къ выясненію того, что требуется программой; 3) между первымъ и вторымъ отдѣлами нѣтъ надлежащаго соотношенія и соотвѣтствія. Въ первомъ излагается много такого, что не имѣетъ никакого отношенія ко второму отдѣлу и не требуется его задачею; на примѣръ подробности объ опредѣленіи драматическаго искусства у Аристотеля; схоластическіе споры объ общихъ понятіяхъ; діалектическія тонкости Раймунда Лулла и пр; и на оборотъ, во второй части излагаются философскія ученія, о которыхъ не сказано ни одного слова въ первой части, на примѣръ о Яноби, о Ридѣ и шотландской школѣ, о позитивной философіи и пр.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній рассмотримъ ту и другую часть въ отдѣльности.

Въ «предварительныхъ понятіяхъ о философіи» въ § 1-мъ авторъ говоритъ, что «опредѣленнаго предмета философія не имѣетъ, но при всякомъ предметѣ она имѣетъ въ виду разъяснить только общее и существенное.» Въ § 4-мъ авторъ также говоритъ, что «философія не имѣетъ спеціального предмета и это составляетъ ея отличительную черту.» Авторъ, повидимому, не точно выразился. Не можетъ быть науки безъ опредѣленнаго предмета, и такой предметъ есть для философіи. Это — тѣ основные вопросы знанія, къ разрѣшенію

которыхъ направляется философское мышленіе, когда ищетъ въ предметахъ и явленіяхъ общаго и существеннаго. Говоря въ § 2-мъ что «философія входитъ во всякую науку какъ существенный элементъ,» авторъ даетъ поводъ смѣшивать философское направленіе отдѣльныхъ наукъ съ философіею, какъ самостоятельной наукою. Въ этомъ смыслѣ можетъ быть философія исторіи, философія религіи и проч., но философія существуетъ независимо отъ нихъ, какъ отдѣльная самостоятельная область знаній, имѣющихъ свой особый предметъ и свою особую задачу. Въ § 4-мъ, авторъ говоритъ, что «философія, удаляясь отъ всякой опредѣленной сферы въ область метафизики, стремится къ разрѣшенію вопросовъ неразрѣшимыхъ и потому ея усилія постоянно остаются тщетными.» На это можно сказать, что философія со всѣми науками раздѣляетъ одинаковую судьбу, опредѣляемую границами человѣческаго ума и знанія. Развѣ мы знаемъ и узнаемъ когда нибудь, что такое свѣтъ, электричество и прочія невѣсомыя силы; что такое—что называется инстинктомъ животныхъ, въ чемъ состоитъ жизнь организмовъ, и проч.; и однакожь это не мѣшаетъ усиліямъ человѣческаго знанія и не дѣлаетъ попытокъ человѣческаго ума къ познанію вещей и явленій природы тщетными. Отчего же авторъ выдѣляетъ изъ круга другихъ наукъ философію, обрекая ее одну на сизифову работу? Успѣхи философіи въ постановкѣ ея вопросовъ, равно какъ въ опытахъ разъясненія ихъ и разрѣшенія ихъ, устраняютъ отъ нея упрекъ въ бесплодности ея стремленій.

Въ древней греческой философіи авторъ различаетъ три періода, обозначая только хронологически ихъ границы и не дѣлая никакихъ объясненій для научнаго оправданія своего плана.

Личность Сократа представлена односторонне. «Задачею общественной дѣятельности Сократа, говоритъ авторъ, было возбуждать въ обществѣ потребность знанія, которая его самаго одушевляла больше всѣхъ. Сократъ сознавалъ въ то же время, что и онъ не обладаетъ также знаніемъ, котораго искалъ и не находилъ у другихъ. Вотъ почему, въ противоположность мнимому всезнанію софистовъ, въ своихъ собесѣдованіяхъ онъ постоянно имѣлъ въ виду не сообщеніе знанія, котораго не имѣлъ, а исканіе его совокупными силами посредствомъ методическаго разбора мнѣній.» Точка зрѣнія автора на Сократа довольно своеобразна, но исторически не вѣрна, потому что одностороння. Сократъ искалъ знанія не въ толпѣ собесѣдниковъ, но въ глубинѣ собственнаго духа и изъ него то чрезъ самопознаніе извлекъ то, что показало ему пустоту знанія софистовъ и было его руководящимъ принципомъ въ собесѣдованіяхъ съ другими. Философія Сократа не есть только методическое совокупленіе и расчлененіе понятій, но есть нравственный принципъ жизни, добра, служеніе Богу. — Непосредственно предъ симъ авторъ укорилъ софистовъ за то, что они утверждали условность мнѣній «не понимая, что въ разумѣ есть такія безусловныя нормы, которыя должны служить основаніемъ для оцѣнки случайныхъ мнѣній.» Считаая эти понятія общевѣстными во время софистовъ, авторъ послѣдовательно не признаетъ въ этомъ заслуги Сократа, который однако всю жизнь трудился надъ выясненіемъ этихъ понятій, въ чемъ и состоитъ его историческое значеніе.» А тоже стремленіе къ знанію, говоритъ авторъ, составляетъ господствующую черту въ философіи Платона.» По такому взгляду автора Сократъ конечно не могъ передать Платону другаго наслѣдства, кромѣ стремленія къ знанію. Но Платонъ получилъ отъ своего наставника много больше, именно цѣльность взгляда

на жизнь, при которой философія была дѣятельностью не одного ума, но всѣхъ силъ души, нравственной природы человѣка. Послѣ—аристотелевскія школы, стоическая и эпикурейская, производятся непосредственно изъ малыхъ сократическихъ школъ, цинической и киринейской (киренской), между тѣмъ какъ онѣ возникли послѣ Платона и Аристотеля и подъ вліяніемъ ихъ ученій.

Александрійская философія характеризуется слѣдующимъ образомъ: «сознаніе недостаточности философіи для удовлетворенія религіозной потребности составляетъ исходный пунктъ въ александрійской философіи. Божество, по ученію этой философіи, выше всего существующаго и познаваемаго въ этомъ видимомъ мірѣ. Міръ настолько не совершенъ, на сколько совершенно Божество. Безконечное разстояніе раздѣляетъ ихъ» Потомъ, почти вслѣдъ за этимъ, авторъ говоритъ: «въ порядкѣ, гармоніи, красотѣ міроустройства отражается также нѣкоторое подобіе совершенствъ божественныхъ. Поэтому возможно и въ этомъ мірѣ подняться до высоты непосредственнаго созерцанія Божества и общенія съ нимъ. Путь къ этому пролагаетъ философія.» По видимому это противорѣчитъ сказанному прежде... Странно также, что ученіе неоплатонической философіи изложено не здѣсь, а въ одномъ изъ подстрочныхъ примѣчаній къ обзору схоластической философіи.

Средневѣковая философія для задачи учебника слишкомъ обширна; но по существу научныхъ требованій въ ней изложены не всѣ, даже главнѣйшіе, моменты развитія этой философіи. Изъ чтенія этого отдѣла не выносятся полнаго и общаго взгляда на схоластику, и почти всѣ средневѣковыя философскія ученія сводятся

въ перипетіямъ споровъ между реалистами и номиналистами о значеніи общихъ понятій.

Въ обзорѣ новой философіи изложеніе не довольно стройно. Въ XVIII вѣку французской философіи, не вѣрно названной авторомъ *просвѣтительною*, приурочены ученія Гуго-Гроція (1553—1645 г.) и англійскихъ мыслителей Гоббса (1588—1679) и Шербюри (1581—1648 г.). Историческое изложеніе деизма для цѣлей собственно разбора этого направленія, требуемаго второю частью, должно бы быть нѣсколько обстоятельнѣе. Нѣмецкая философія XVIII-го вѣка такъ представлена, что «въ ней не было ни историческаго смысла, ни пониманія искусства и поэзіи.» Между тѣмъ въ Германіи въ вѣка *просвѣщенія* были Лесингъ (1729—1801) и Гердеръ (1744—1803).

Во второй части сочиненія авторъ вообще слѣдуетъ программѣ, но въ частностяхъ нѣсколько измѣняетъ ее. — По вопросу о сущности бытія программой намѣчены два главныхъ направленія, *идеализмъ* и *реализмъ* съ подчиненными видами. Авторъ въ началѣ § 51-го тоже признаетъ эти два главныхъ направленія, но на концѣ того же параграфа говоритъ иное: «изъ означенныхъ здѣсь направленій первоначальныя и основныя суть *матеріализмъ* и *идеализмъ*; напротивъ такъ называемый реализмъ и спекулятивный идеализмъ суть видоизмѣненія первыхъ двухъ, т. е. матеріализма и идеализма.» Очевидно, здѣсь противорѣчіе. Такое же противорѣчіе представляется въ понятіи о реализмѣ. «Когда реализмъ, признавая ближайшимъ для насъ познаніе внутренняго нашего существа на этомъ основаніи внутреннее наблюденіе противопоставляетъ внѣшнему, какъ достовѣрнѣйшій источникъ для рѣшенія вопроса о сущности, и въ связи съ этимъ опредѣленія

заимствуетъ изъ области самопознанія или самонаблюденія, то получается новый видъ рѣшенія вопроса о сущности, *отличный отъ материализма* (хотя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ соприкасается съ *атомистическимъ материализмомъ и даже есть видоизмѣненіе этого послѣдняго*), который и есть въ собственномъ смыслѣ реализмъ. Реализмъ опредѣляетъ сущность какъ простую, индивидуальную и *не материальную реальность.* Нельзя не сознаться, что и здѣсь есть противорѣчіе.—Подводи далѣе подъ направленіе идеализма философскія ученія элейской и пифагорейской школъ. Платона, Аристотеля, Декарта и Спинозы, авторъ дѣлаетъ слишкомъ смѣлыя обобщенія. Элеаты съ общимъ понятіемъ *бытія*, какъ сущности вещей, Пифагорейцы съ понятіемъ числа, какъ *формы* вещей, Платонъ съ ученіемъ объ *идеяхъ* какъ родовыхъ сущностяхъ, еще могутъ быть поставлены въ одной группѣ, потому что ищутъ разрѣшенія вопроса о сущности бытія въ *отвлеченныхъ* понятіяхъ, образуемыхъ мышленіемъ. Но поставитъ въ одинъ рядъ съ ними Аристотеля, опровергавшаго Платоново ученіе объ *идеяхъ*, какъ сущностяхъ вещей, и считавшаго идеи не отдѣльными отъ вещей какъ ихъ формы, значитъ переступить границы даже смѣлаго обобщенія. Справедливо, что ученіе Аристотеля не составляетъ полной противоположности съ ученіемъ Платона; но также справедливо, что Аристотель ищетъ сущности вещей *не въ отвлеченныхъ понятіяхъ*, но въ живой дѣйствительности отдѣльныхъ вещей. О Декартѣ авторъ самъ говоритъ, что «его идеализмъ существенно различается отъ прежнихъ формъ этого направленія по своему принципу.» О Спинозѣ еще болѣе слѣдуетъ сказать тоже самое. Они могли бы быть поставлены въ особую группу, среднюю между древними и новѣйшими идеалистами, или могли бы быть отнесены къ послѣднимъ, съ чѣмъ вмѣстѣ болѣе сохранилась бы и

стройность историческаго изложенія.—Раскрывая направление спекулятивнаго идеализма, авторъ относитъ сюда ученія Шеллинга и Гегеля. Непонятно, почему онъ не отнесъ сюда также философіи Фихте, которая принадлежитъ къ этому направленію по своему существу и безъ которой едва ли могутъ быть понятны философскія ученія Шеллинга и Гегеля. Авторъ самъ признаетъ это, когда при изложеніи и критикѣ философскихъ ученій Шеллинга и Гегеля постоянно обращается къ философіи Фихте. Изъ философскихъ ученій съ реалистическимъ направленіемъ авторъ исключаетъ Аристотеля, дѣлая это, какъ выше показано, безъ достаточнаго основанія; за тѣмъ послѣ Лейбница вноситъ сюда Гербарта, но излагаетъ его ученіе слишкомъ пространно.

Способъ изложенія автора не вполне соотвѣтствуетъ цѣли учебника. Его сочиненіе есть ученый трудъ рассчитанный на довольно значительную степень философскаго образованія читателей. Усвоеніе философскихъ ученій по этому изложенію было бы затруднительно для учениковъ семинаріи, если бы они должны были пользоваться рассматриваемою книгою, какъ учебникомъ. Другой недостатокъ изложенія есть его обширность. Философскія ученія излагаются во всемъ ихъ развитіи, со всѣми подробностями, между тѣмъ какъ въ учебникѣ для среднихъ учебныхъ заведеній нужно краткое изложеніе сущности философскихъ ученій.

Независимо отъ указанныхъ недостатковъ сочиненіе г. Линицаго есть трудъ серьезный и почтенный. Какъ профессоръ академіи, авторъ владѣетъ обширными и основательными свѣдѣніями и въ исторіи философіи и только недовольно приспособилъ ихъ къ спеціальнымъ особенностямъ изложенія требуемаго отъ учеб-

никакихъ Такихъ научныхъ погрѣшностей, которыя можно было бы прямо поставить въ вину автору, нѣтъ въ его сочиненіи, исключая развѣ упомянутыхъ выше противорѣчій, которыя, по недосмотру его, остались не сглаженными. Къ программѣ г. Линицкій отнесся весьма осмысленно. Изложеніе философскихъ направленій повсюду точно и отчетливо. Разборъ и критика ихъ вполне основательны.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы составленную экстраординарнымъ профессоромъ кievской духовной академіи П. Линицкимъ книгу: «Обзоръ Философскихъ ученій» (Кіевъ 1874 г.) одобрить для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи Обзора философскихъ ученій.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ, ЗА № 271.

О сокращенномъ Русско-Французскомъ словарѣ Н. Макарова.

Полный Русско Французскій Словарь г. Макарова былъ разсмотрѣнъ Учебнымъ Комитетомъ и одобренъ какъ лучшее изъ существующихъ пособіе для изученія французскаго языка въ духовныхъ семинаріяхъ. Нынѣ представленный авторомъ сокращенный Русско-Французскій словарь отличается тѣми же достоинствами, какъ и полный. Г. Макаровъ, при переработкѣ своего словаря, выпустилъ изъ него только то, что не представляется нужнымъ для воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ то рѣдко употребляемыя техническія слова и составляющее нѣкоторую роскошь обиліе фразъ и оборо-

товъ Русскаго и Французскаго языковъ. Сокращенный Русско-Французскій словарь его, составляя тяжеловѣсную книгу въ 800 страницъ весьма убористой печати, отличается достаточною полнотою словъ. При внимательномъ просмотрѣ этого словаря я замѣтилъ только опущеніе одного слова: *воздѣланіе*. Значенія словъ выставлены съ замѣчательною точностью и полнотою. Относительно недостатка точности и полноты можно указать только на нѣсколько словъ. Такъ слово Архіерейство переведено словомъ: *prélature*, которое на западѣ употребляется вообще въ значеніи высшаго духовнаго круга и безъ епископскаго достоинства, именно извѣстныхъ чиновныхъ особъ папскаго двора, неимѣющихъ иногда и священства. Слово *безневѣстная*, выражающее приснодѣвство Богоматери, невѣрно выражено французскимъ: *non fiancée*, что собственно значитъ *необрученная*. Между тѣмъ въ Евангеліи ясно сказано: *обрученный бывшей*. Смысль слова: *Вино церковное* передано слишкомъ общимъ выраженіемъ: *le vin rouge*. Въ дополненіе къ французскимъ словамъ соответствующимъ русскому *Владыко*, прибавлено: *titre du haut clergé* (титулъ высшаго духовенства) тогда какъ это слово употребляется и въ отношеніи къ Богу и властямъ гражданскимъ. Значеніе слова *возгласъ* выражено перифразомъ: *dernières paroles d'une prière prononcées à haute voix* (последнія слова молитвы, произносимыя громко). Но возгласъ бываетъ не только въ концѣ молитвы, но и сначала и отдѣльно отъ молитвы, при томъ слово возгласъ употребляется иногда и въ другомъ смыслѣ. Слово *воздухъ* въ смыслѣ употребляемыхъ въ церкви извѣстныхъ покрововъ, не вѣрно передано словомъ *paraplu*, что собственно означаетъ употребляемый въ Римско-католической Церкви предметъ, который соответствуетъ нашему *дискосу*. Слово: *возражателъ* не значитъ *celui qui repique* (тотъ кто отвѣчаетъ), а напротивъ: *celui qui fait une objection, opposant,*

тотъ кто опровергаетъ высказанную другимъ мысль. Слово: *заглавливать* заключаетъ въ себѣ болѣе обширный смыслъ, чѣмъ выражаетъ поставленная въ словарѣ фраза: *manger rouh la dernière fois de la viande avant la carême* (ѣсть мясо въ послѣдній разъ предъ постомъ). Слово *зарокъ*, вѣрно по недосмотру, оставлено безъ перевода на французскій языкъ, и значеніе его нужно угадывать только въ приведенныхъ для примѣра фразахъ. Слово: *имя рекъ* передано перифразомъ, не довольно яснымъ; лучше бы перевести его буквально, и потомъ пояснить. Объясненіе слова *ирмологій* недостаточно для составленія понятія объ этой книгѣ; даже не замѣчено, что эта книга есть богослужебная, а сказано просто: *книга ирмосовъ* (*hirmes*). Подъ словомъ *наведеніе* не поставлено значенія логическаго метода *induction*.

Можетъ быть можно найти еще нѣсколько словъ, значеніе которыхъ показано въ словарѣ г. Макарова не полно или не точно; количество ихъ не можетъ быть значительно и подобные недосмотры въ такомъ огромномъ трудѣ, какъ словарь, встрѣчаются и въ словаряхъ, составляемыхъ цѣлыми обществами.

Кромѣ полноты лексической, словарь г. Макарова богатъ фразами, объясняющими сравнительной характеръ, грамматическій и синтаксическій русскаго и французскаго языковъ, а равно и переложеніемъ ихъ идиотизмовъ и частностей. Въ семъ послѣднемъ отношеніи г. Макаровъ чрезвычайно мѣтко и точно передаетъ на французскій языкъ русскіе пословицы, поговорки и обороты, буквальный переводъ которыхъ невозможенъ.

Къ своему Русскому-Французскому словарю г. Макаровъ присовокупилъ краткій словарь географическій,

Алфавитный списокъ употребительнѣйшихъ крестныхъ именъ съ указаніемъ, въ какіе дни празднуется память святыхъ, «словарь Мифологическій», «табелъ о рангахъ» и «Россійскую метрологію».

Всѣ эти прибавленія очень полезны для вѣрнаго перевода съ русскаго языка на французскій.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленную г. Макаровымъ «Русско-Французскую часть международныхъ словарей для среднихъ учебныхъ заведеній (С.-Петербургъ 1874 г.) рекомендовать для духовныхъ семинарій въ качествѣ учебнаго пособия по французскому языку.

(Волын. Епар. Вѣд.)

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

отъ правленія Моздокскаго духовнаго училища.

Въ Моздокскомъ духовномъ училищѣ съ наступающаго учебнаго года, съ 15 августа 1875 года, имѣютъ быть свободными двѣ учительскія вакансіи: 1) по катихизису съ соединенными предметами и 2) по географіи съ ариѳметикою. Жалованье по штату учителя катихизиса съ соединенными предметами—420 р., учителя географіи съ соединенными предметами—520 р. Поступающій учителемъ въ духовное училище получаетъ сверхъ прогоновъ еще третной (не въ зачетъ) окладъ жалованья изъ Государственнаго казначейства. Желающіе занять вышеозначенныя должности должны подать прошенія въ «Правленіе Училища», адресуя въ «г. Моздокъ Терской области».

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Копія.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЛАГОЧИННИЧЕСКАГО
СЪѢЗДА.**

(по дѣлу о вспомогательной кассѣ).

1875 года Юня 3 дня, священнослужители вѣдомства благочиннаго Павловскаго уѣзда священника Іоанна Иконописцева, бывшіе на благочинническомъ съѣздѣ, разсуждали о постановленіи епархіальнаго съѣзда, чтобы начала для вспомогательной кассы духовенства, предложенныя съѣзду депутатомъ о. Евграфомъ Базилевскимъ, были имъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ напечатаны и на благочинническихъ съѣздахъ разсмотрѣны. Благочинническій съѣздъ Павловскаго уѣзда, благочинія священника Иконописцева оныя начала, а также и мнѣнія члена комисіи священника Митрофана Попова, назначенной по этому предмету епархіальнымъ съѣздомъ, напечатанныя въ 6 № Епархіальныхъ Вѣдомостей сего 1875 года, разсматривалъ и пришолъ къ такому заключенію: 1.) Въ виду тяжкаго положенія и безпомощности заштатнымъ и сиротстѣяующихъ духовныхъ лицъ, учрежденіе вспомогательной кассы для нихъ съѣздъ сей призываетъ вполне необходимымъ. 2.) Для образованія основнаго капитала кассы съѣздъ сей находитъ возможнымъ учредить отъ церквей, сообразно правиламъ *), предлагаемымъ членомъ

*) Правила о вспомогательной кассѣ объяснены въ 6 № Епархіальныхъ, за 1875 годъ, вѣдомостей на 281 и 282 страницахъ.

коммисіи священникомъ Митрофаномъ Поповымъ, до 30 рублей съ одноштатной церкви ежегодно, принимая во вниманіе, при раскладѣ общей суммы взноса, число душъ каждаго прихода. Настоящее постановленіе съѣздъ находитъ нужнымъ отпечатать въ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы будущій епархіальный съѣздъ имѣлъ данныя о мѣстностяхъ нашего благочиннаго съѣзда по предмету вспомогательной кассы.

Слободы Михайловки священникъ Василій Осьмачкинъ.

Слободы Семеновки священникъ Алексѣй Песковъ.

Слободы Воронцовки Зачатьевской церкви священникъ Митрофанъ Поповъ.

Села Гнилуши Покровской церкви священникъ Александръ Поярковъ.

Села Гнилуши священникъ Пляя Поярковъ.

Слободы Михайловки Воскресенской церкви священникъ Іоаннъ Богословскій.

Слободы Петровки Сошествіевской церкви священникъ Георгій Голубятниковъ.

Діаконъ Пётръ Ацамовъ.

Села Гнилуши Покровской церкви діаконъ Викторъ Свѣсаревъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Благочинный священникъ Іоаннъ Иконописцевъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 14.

15-го Іюля

1875 года.

СОДЕРЖАНІЕ.—Настоящая жизнь наша должна быть приготовленіемъ къ жизни вѣчной.—Бразъ въ Банѣ Галицкой.—Составъ еврейскаго канона.—Русская церковь въ Прагѣ.—О степеняхъ и видахъ родства.—Какъ и гдѣ читать молитвы жёнъ родильницъ по рожденіи ея дитяти?—Слѣзуютъ ли предварительно нанутеть вавія свитыми Тайнами находящійся въ смертной опасности родильницы, читать очистительную молитву?

НАСТОЯЩАЯ ЖИЗНЬ НАША ДОЛЖНА БЫТЬ ПРИГотовленіемъ къ жизни вѣчной.

Всѣ мы знаемъ, что настоящая наша жизнь должна быть приготовленіемъ къ жизни вѣчной, и всѣ желаемъ, чтобъ эта вѣчная жизнь была для насъ хороша.

По какъ и къ чему должны мы готовиться въ будущей, неизвѣстной еще намъ жизни, и въ чемъ можетъ и должно заключаться въ ней хорошее состояніе наше?

Касательно настоящей жизни намъ понятно, что значитъ приготовляться къ чему нибудь и въ чемъ должно состоять такое намъ

другое приготовленіе. Иной напр. предположилъ себѣ цѣлью дѣятельности своей службу гражданскую, военную, дипломатическую, другой пожелалъ быть медикомъ, наставникомъ юноше тва, иной живописцемъ, механикомъ, а иной портнымъ, сапожникомъ, кузнецомъ; и каждый, сообразно съ избраннымъ для себя родомъ дѣятельности, старается усвоить себѣ годныя къ тому свѣдѣнія и средства, изучить такія или другія науки, приобрѣсть навыкъ, усвоить лучшіе приемы. Такъ ли должно быть и въ отношеніи къ жизни будущей? Но тутъ рождается новый вопросъ: въ будущей жизни будемъ ли мы заниматься какою нибудь дѣятельностію, или же въ недѣятельномъ покоѣ будемъ только созерцать славу Божию и въ этомъ только находить для себя неизсякаемый источникъ радостей и наслажденій духовныхъ?

Если допустить состояніе недѣятельное, а только праздно — созерцательное, то должны будемъ допустить также, что въ будущей жизни душа наша измѣнится въ своей природѣ, что невозможно: душа бессмертна; а жизнь ея въ дѣятельности собственно и состоитъ. Слѣдовательно въ будущей жизни мы будемъ находиться въ состояніи дѣятельномъ, и къ этой-то вѣчно дѣятельности должны готовить себя въ жизни настоящей, чтобъ будущая жизнь была уже намъ сколько нибудь знакома, привычною, и тѣмъ болѣе пріятною. И въ настоящей жизни какъ бываетъ неприятно и тягостно, если случается намъ попасть въ общество вовсе намъ чуждое, гдѣ люди нисколько намъ незнакомы, у которыхъ образъ жизни отличный отъ нашего, занятія, образъ мыслей и самые предметы сужденій и разговоровъ, приемы въ обхожденіи никогда нами невидѣнные. Такое общество показалось бы намъ до того скучнымъ и неприятнымъ, что мы душевно желали бы какъ можно скорѣе удалиться изъ него. Есть притомъ мнѣніе котораго и отвергать нельзя, что съ какимъ кто направленіемъ души переходитъ въ вѣчность, къ какимъ предметамъ духовной дѣятельности привыкъ въ жизни настоящей, вообще что было наиболѣе по душѣ и сердцу въ земной жизни, въ томъ будетъ развиваться все болѣе и болѣе и въ будущей жизни, чрезъ всю вѣчность.

Въ настоящей жизни возможны для насъ два рода дѣятельности: дѣятельность въ самихъ себѣ и для себя, и дѣятельность по отношеніямъ нашимъ къ окружающимъ насъ предметамъ, или иначе сказать: дѣятельность внутренняя, самоличная, и дѣятельность внѣшняя, общежительная. Дѣятельность внутренняя слагается изъ самосознанія, мышленія, познанія, чувствованій и желаній; а дѣятельность внѣшняя, общежительная изъ многоразличныхъ дѣйствій нашихъ по отношеніямъ нашимъ къ государству, къ которому

принадлежимъ. къ обществу, въ которомъ живемъ, и ко всему окружающему насъ, воодушевленному и не одушевленному. Оба эти рода дѣятельности необходимо предположить для насъ и въ жизни будущей. Ибо и въ жизни будущей каждый будетъ жить не уединенно въ самомъ себѣ, а въ обществѣ всего міра духовнаго, какъ этому учитъ и церковь наша и Св. Писаніе.

Дѣятельность *самосознанія* нашего необходимо допустить въ будущей жизни потому, что безъ самосознанія, какъ въ настоящей какъ и въ будущей жизни, мы не были бы существами личными, особыми, а были бы или просто животными, или погрузились бы въ Богъ, слились бы съ Его существомъ, какъ бредили нѣкоторые *Теософы*. Но безъ всякихъ доказательствъ очевидно, что такое сліяніе было бы равнозначуще съ уничтоженіемъ бытія души нашей.

Мышленіе и *познаніе* необходимо предполагать для насъ и въ будущей жизни потому, что мышленіе есть не что иное, какъ измѣненное самосознаніе, перешедшее въ область разсудка, т. е. факты самосознанія подвергаются дѣйствіямъ и разложеніямъ разсудка. А познаніе есть уже слѣдствіе или плодъ мышленія. Предметовъ же для мышленія и познанія въ будущей жизни достанетъ душѣ нашей на всю вѣчность. Мы мыслимъ обыкновенно съ тою цѣлю, чтобы познать истину; а истина заключается въ Богѣ, Который есть единственный источникъ ея, какъ и Самъ Спаситель сказалъ: *Азъ есмь истина и жизнь.* (Іоан. 14, 6). Чтобы въ жизни будущей истина открыта намъ была сразу и во всей полнотѣ ея, этого и Самъ Богъ не можетъ сдѣлать, не измѣнивъ природы души нашей, т. е. не сдѣлавъ ее неограниченною; а въ ограниченное безпредѣльное вмѣститься не можетъ. Слѣдовательно мы и въ будущей жизни будемъ познавать истину постепенно, все болѣе и болѣе, все выше и глубже.

Не должно впрочемъ думать, чтобы познаніе истины въ будущей жизни было сопряжено съ такимъ же напряженіемъ и утомленіемъ, какъ это бываетъ въ жизни настоящей. Здѣсь мы вѣрою только видимъ и только изъ твореній Божіихъ проразумѣваемъ *Бога якоже зрѣиаломъ въ годаніи.* (I Кор. 13, 12) а тамъ *узримъ его якоже есть,* говоритъ Апостоль. Здѣсь душа связана узами тѣла, котораго и совершеннѣйшій организмъ большою служить помѣхою для дѣятельности души, а тамъ препятствій этихъ не будетъ. И само это тѣло, по всеобщемъ воскресеніи преобразованное и освобожденное отъ теперешнихъ грубыхъ его потребностей, не только не будетъ служить препятствіемъ души въ ея

дѣятельности, но, по всей вѣроятности, будетъ еще способствовать ей. Кромѣ того *Духъ Божій*, который *вся испытуетъ и глубины Божія*, (I Кор. 2, 10) будетъ всегдашнимъ указателемъ и истолкователемъ для насъ истинны: ибо если и теперь Онъ обитаетъ въ душахъ и тѣлахъ любящихъ Бога; то тѣмъ болѣе будетъ неразлученъ съ ними въ жизни будущей. Итакъ познание истины будетъ однимъ изъ обильнѣйшихъ для насъ источниковъ радостей и наслажденій въ жизни будущей.

На основаніи также коренныхъ свойствъ души нашей нельзя не допустить, въ будущей жизни, и дѣятельности въ насъ чувствованій и желаній. Ибо они и побуждаютъ душу къ мышленію и познанию предмета, заключающаго въ себѣ какой нибудь интересъ, пользу, пріятность или удовольствіе для насъ, и въ самомъ дѣйствіи мышленія и познанія воодушевляютъ ее и придаютъ ей силы и энергію. Да и представить трудно, въ чемъ бы могло состоять блаженство наше въ будущей жизни, если бы тамъ не существовали въ душѣ нашей чувствованія и желанія: предметъ до тѣхъ только поръ служитъ для насъ источникомъ наслажденій и удовольствій, пока есть въ насъ желаніе къ нему, а желаніе предмета до тѣхъ только поръ бываетъ въ насъ, пока онъ пріятно дѣйствуетъ на наше чувство.

Такова-то будетъ внутренняя наша дѣятельность въ будущей жизни.

Дѣятельность внѣшнюю, общежительную необходимо допустить въ будущей жизни на основаніи также коренныхъ свойствъ души нашей. Всякъ можетъ убѣдиться собственнымъ опытомъ, какъ несродна и тяжела намъ жизнь уединенная, въ отчужденіи отъ всякаго сообщества съ подобными намъ людьми. Склонность къ общительности и общежитію такъ сильна и такъ сродна намъ, что если бы предоставили намъ всѣ удобства жизни, окружили бы насъ всею возможною роскошью и всякимъ изобиліемъ, но заставили бы насъ жить въ совершенномъ уединеніи и отчужденіи отъ общества людей; то всѣ эти удобства и все это изобиліе до того опротивѣли бы намъ въ скоромъ времени, что лучше мы пожелали бы жить въ бѣдности и постоянно бороться съ нуждою и всякими лишеніями, лишь бы только имѣть хоть не большое общество, хотя одного, двухъ приближенныхъ къ намъ чловѣкъ, съ которыми могли бы подѣлиться задушевными мыслями и чувствованіями своими. На этомъ-то свойствѣ души зиждутся и имъ поддерживаются, общества, государства; по его же побужденію мы любимъ компаніи, пріятельскія собранія у себя въ домахъ и въ публичныхъ мѣстахъ,

и не жалѣемъ на нихъ значительныхъ издержекъ, лишь бы пріятно провести время въ сообществѣ съ подобными себѣ. Ужели же это прекрасное свойство души не должно остаться въ ней на всю вѣчность? Тѣмъ болѣе должно допустить существованіе этого свойства въ душѣ нашей на всю вѣчность, что на него указывается и въ св. Писаніи, и положительно утверждается оно нашею церковію православною. Въ Аксеистахъ и Канонахъ церковныхъ святые угодники Божіи часто называются то гражданами небесными, то собесѣдниками Ангеловъ, то наслаждающимися ликами ангельскими, воспѣвающими славу Божію. Въ евангельской притчѣ о богатомъ и Лазарѣ говорится, что богачъ, томимый муками ада, увидѣлъ Лазаря, возлежащаго на лонѣ Авраама. Этимъ, очевидно, выражается особенная близость сообщества. Моисей, когда повѣствуетъ о смерти кого либо изъ патриарховъ или царей, обыкновенно выражается: и приложися ко отцемъ своимъ. Это значитъ, что они по смерти вступаютъ въ общество прежде отшедшихъ въ жизнь вѣчную.

Такая-то предстоитъ намъ въ вѣчности жизнь внутренняя и вѣшняя, и къ ней то должны мы приготовляться во всю свою жизнь земную. Въ чемъ же должно состоять это продолжительное приготовленіе?

Мы видѣли, что въ жизни будущей мы будемъ дѣйствовать всѣми силами и способностями души. Слѣдоват. всѣ силы и способности души своей должны мы развивать, образъивать и направлять сообразно съ будущей жизнью, помня при этомъ, что ничто скверное, лукавое и превратное въ царство Божіе допущено быть не можетъ, потому что добро и зло несовмѣстимы. Поэтому какъ самосознаніе наше есть главнѣйшая, коренная, основная всему сила души; то прежде всего и болѣе всего должно намъ стараться, чтобъ *самосознаніе наше* было всегда свѣтло, чтобъ оно всегда правильно, а не превратно представляло намъ насъ самихъ. Для этого должны мы вести жизнь сообразно съ спасительнымъ ученіемъ Христовымъ, которое есть единственно—вѣрное и надежное руководство къ жизни вѣчной, такъ какъ оно служитъ намъ единственно вѣрною и непогрѣшительною педагогикою и для жизни настоящей. Ибо тогда только можемъ мы *имѣть дерзновеніе къ Богу*, гов. Апостолъ, *аще сердце наше* (т. е. совѣсть) *не зазритъ на насъ*. Особенно должны всѣми мѣрами отвращать отъ себя гордость и самолюбіе, потому что эти исчадія лукаваго легко извращаютъ и самое зоркое сознаніе наше и рисуютъ намъ нашу личность въ самомъ благопріятномъ для насъ видѣ—представляютъ насъ сознанію нашему великими, достойнѣйшими если не всѣхъ.

то очень и очень многихъ, тогда какъ мы бываемъ низки и ничтожны. И какъ скоро заронится въ душу этотъ правственный ядъ, тогда вся жизнь, вся дѣятельность и всѣ отношенія наши ко всему правственному міру и ко всему окружающему насъ пойдутъ и превратно, противохристіански.

Мышленіе должно обращать на то только и приучать его къ тому только, что угодно и любезно Богу. Потому кто привыкнетъ въ земной жизни мыслить по своему самолюбивому произволу, кто привыкнетъ судить не себя предъ Богомъ и своею совѣстію, а съ неуваженіемъ и дерзостію толковать святое ученіе Христово и постановленія церкви, законы государственные и Верховную власть, святость таинства брака и отношенія дѣтей къ родителямъ, весь строй и порядокъ общественный и установленныя власти и пачала общежитія, да еще и другимъ малосильнымъ въ мышленіи станутъ внушать свои лукавыя толкованія; такъ тотъ при самомъ вступленіи въ вѣчность услышитъ гласъ правосудія: нѣтъ тебѣ мѣста въ мирномъ царствѣ Христовомъ; здѣсь принимаются только кроткіе и покорные, мротворцы, а не возмутители общественнаго порядка; здѣсь не сѣкъмъ тебѣ дерзновенно бесѣдовать по вкоренившимся въ тебѣ превратнымъ началамъ и взглядамъ о самыхъ священныхъ предметахъ; здѣсь мирно обитаютъ такіе только, которые въ земной жизни съ благоговѣнною вѣрою и любовію принимали и усвоили святое ученіе Божіе и безропотно исполняли постановленія Власти. Да если бы милосердіе Божіе и допустило ихъ въ это мирное общество; то воиль отчаянія и невыразимой жадости оприведенныхъ ими въ заблужденіе злохудожнымъ ихъ ученіемъ на землѣ, подвигнуло бы правосудіе Божіе низвергнуть такихъ вольнодумцевъ и соблазнителей неопытности и простодушія въ мрачное царство исконнаго противника Божія и хулителя всякой истины и правды, всякаго добра и порядка.

Способность познанія и основывающагося на немъ искусство, художество и изобрѣтенія должны направлять въ земной жизни къ тому только, что свято и праведно, истинно и законно, полезно и знамя и ближнимъ, Царю и Отечеству, церкви и всему человѣчеству. Потому кто навикнетъ здѣсь, на землѣ, для своей корысти измышлять и распространять между людьми, по городамъ и царствамъ и по невиннымъ весамъ только такіе изобрѣтенія и произведенія, которыя служатъ къ распространенію роскоши и печестія и къ упадку добрыхъ нравовъ, — тому также сказано будетъ при входѣ въ вѣчность: злой раба и лукавый! Таланты, тебѣ данныя отъ Бога, ты употребилъ не на прославленіе ими щедродательнаго къ тебѣ Творца, а на развращеніе и погибель ближнихъ и се-

бя самаго; ты былъ не сынъ Церкви и Оца небеснаго, а сообщникъ искушителя и губителя душъ человѣческихъ, потому и послѣдствіе тебѣ въ царствѣ руководившаго тобою врага Бога и человѣковъ.

Способность чувствованій и желаній должн развиваться въ земной жизни такъ, чтобы въ нихъ вкоренялся вкусъ и навыкъ къ тому только, что раскрываетъ предъ нами въ твореніяхъ Божіихъ славу и величіе, премудрость, благость и любовь Творца и Зиждителя всечеловѣческихъ, а не къ тому, что льститъ чувственности, раздражаетъ ее и пріучаетъ чувства наши находить въ самыхъ святыхъ и невинныхъ предметахъ такія стороны и свойства, которыя порождаютъ въ воображеніи картины грѣховныхъ чувственныхъ приманокъ. Поэтому кто навькнетъ въ земной жизни только упитывать плоть свою, увеселять чувства свои всякими наслажденіями безъ меры и безъ разбора, позволительны ли они, или не позволительны, грѣшны или безгрѣшны, — кто для достиженія своихъ прихотливыхъ желаній не щадитъ ни чести, ни благоправія, ни спокойствія и благоденствія подобныхъ себѣ нравственно—разумныхъ существъ, — тотъ не войдетъ въ вѣчное царство Христово, гдѣ наслаждаются лицезрѣніемъ Бога только чистѣмъ сердцемъ, милостивые и сострадательные къ ближнимъ, воздержные и цѣломудренныя, постники, строгіе блюстители своего и другихъ благочестія и благоправія.

Итакъ желающіе вступить въ будущей жизни въ общество блаженствующихъ, должны воспитать всѣ силы и способности свои такъ, чтобы они получили навыкъ и навсегда утвердились въ томъ только, что свято и праведно, что питаетъ благочестіе и возбуждаетъ умиленіе и благоговѣніе къ Творцу и Промыслителю, Искупителю и Освятителю всего существа нашего, — чтобы во всемъ мірѣ, во всемъ окружающемъ насъ и видѣлись и слышались, чтобы осязались и ощущались только премудрость и благость, любовь и благоволеніе къ намъ Творца и Зиждителя всего видимаго и невидимаго, — чтобы всякій и рокъ, всякое вольнодумство и казались и были бы дѣйствительно отвратительными и презрѣніи достойными. Съ такимъ только настроеніемъ вступающіе въ вѣчность встрѣтятся будутъ добрыми гражданами царства Христова съ радостію и любовью, и эти добрые граждане навсегда останутся для нихъ и крѣпкими друзьями и всегдашними собесѣдниками и руководителями въ дальнѣйшемъ познаніи совершенствъ Божіихъ и участіями произтекающихъ изъ того наслажденій вѣчныхъ.

Святи. Проконій Коронцевъ.

Бракъ въ Канѣ Галилейской.

Былъ бракъ въ Канѣ Галилейской, и мать Иисуса была тамъ. Былъ также званъ Иисусъ и ученики Его на бракъ. (Иоан. II. 1. 2).

Богъ творецъ спасенія, вмѣстѣ съ тѣмъ есть творецъ и чело-
вѣческихъ обществъ; призывая насъ къ первому путемъ втораго,
онъ, слѣдовательно, хочетъ обратить всѣ состоянія, составляющія
общество, въ средство для нашего самоусовершенствованія. Освя-
тивъ дѣвство своимъ особеннымъ благоволеніемъ къ нему, Онъ
освятилъ и бракъ, возведеніемъ его въ достоинство таинства.
Состояніе дѣвства, избранное самимъ І. Христомъ, безъ сомнѣнія,
гораздо превосходитъ супружества, почтеннаго только присут-
ствіемъ и благодѣяніемъ Его, о чемъ и великій Апостоль открыва-
етъ намъ. (I. Кор. VII. 7. 8. 25. 26. 32. 33. 34). Но Богъ
не требуетъ отъ насъ избранія болѣе возвышеннаго состоянія;
его намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобъ каждый изъ насъ былъ
совершенъ въ своемъ званіи, почему Онъ и расположилъ на на-
шемъ пути различныя жизненныя условія, съ достаточнымъ коли-
чествомъ средствъ для достиженія этой цѣли. Состояніе дѣвства
есть преимущественная благодать божественнаго милосердія, кото-
рая дается немногимъ; и состояніе это не только не полезно, но
даже пагубно для того, кто, не имѣя призванія, безразсудно при-
нимаетъ его на себя. Назначеніе болѣе общее состоитъ въ рас-
пространеніи человѣческаго рода и непрерывномъ умноженіи цер-
кви І. Христа; согласно съ этимъ назначеніемъ Вѣчная Премуд-
рость освятила бракъ и усвоила ему благодатную помощь—къ
исполненію обязанностей, перенесенію трудовъ, избѣжанію опас-
ности. Въ первыхъ вѣкахъ христіанства, различные еретики
о мѣливались порицать бракъ; не менѣе ихъ безразсудные наши
современники домогаются исключать его изъ числа таинствъ, и
обратить въ дѣйствіе чисто гражданское. А между тѣмъ, сколь-
кихъ выгодъ это несчастное заблужденіе лишаетъ христіанское
общество! Супружество, заключенное посредствомъ религіи, ста-
новится гораздо важнѣе и священнѣе по своему отношенію къ
Божеству; его обязанности, имѣя саааго Бога своимъ охраните-
лемъ и отмстителемъ за нарушеніе ихъ, становятся гораздо ува-
жительнѣе; эти узы, перѣдко столь тяжкія, облегчаются поддерж-
кою благочестія; сколько противорѣчій, препятствій, скорбей, ли-
шеній улаживается таинственною благодатію, способствующюю къ
перенесенію ихъ! Только І. Христосъ могъ усвоить всѣ эти бла-
га своей церкви, а цѣлому несчастныя секты, стѣбавшіяся отъ

нея, прибавляютъ еще новый ущербъ ко всѣмъ прочимъ послѣдствіямъ ихъ пагубнаго отпаденія.

Одѣлавъ честь браку своимъ присутвіемъ, Бож. Спаситель, чрезъ это самое, даетъ торжественное одобреніе его достоинству и научаетъ всѣхъ, заключающихъ это уважаемое обязательство, по примѣру Евангельскихъ супруговъ, приглашать и Его на бракъ. И будьте увѣрены, что Онъ не откажетъ усердному призыву, удостоитъ его своимъ присутвіемъ и къ наружному благословенію, которое вы получите въ храмъ отъ руки священнослужителя, присоединитъ свое невидимое благословеніе. Поэтому, необходимо знать и соблюдать все, что разумѣется подъ приглашеніемъ І. Христа на бракъ христіанскій.

Призывать І. Христа на бракъ значитъ рѣшаться на него въ тѣхъ видахъ и съ тою цѣлю, съ которою онъ установленъ; именно чтобъ для себя приобрѣсти помощь въ трудахъ и утѣшеніе въ скорбныхъ обстоятельствахъ жизни; (Быт. II. 18); для церкви — доставить дѣтей, воспитанныхъ въ страхъ Божиимъ; (Быт. I. 28); для своихъ страстей — этого печальнаго слѣдствія первороднаго грѣха, имѣть обузданіе, которое могло бы ихъ воздерживать. (I. Кор. VII. 2). Не приглашаютъ І. Христа на бракъ своихъ дѣтей родители, вовлекающіе ихъ противъ ихъ желанія; не призываютъ Его на свой бракъ тѣ, которые видятъ въ немъ только заманчивую прелесть свободы; еще менѣе — тѣ, которые, по словамъ Архангела Рафаила молодому Товію, вступая въ супружество, удаляютъ отъ себя всякую мысль о Богѣ и заботятся только объ удовлетвореніи своей грубой страсти. Подражая животнымъ, лишеннымъ разума, они, за свои нечистые виды, падаютъ подъ власть демона. Товит. (VI. 18).

Призывать І. Христа на бракъ значитъ просить Его впушенія относительно выбора особы, съ которой должно соединиться. *Домъ и имѣніе, говоритъ Премудрый, раздѣляютъ отцы, сочетается жена мужеву* (Притч. XIX. 14). Но, обаяясь къ Нему съ увованіемъ, необходимо руководствоваться и своимъ собственнымъ разумомъ: имѣя въ виду извѣстную особу, обращайтесь прежде всего вниманіе на ея разумъ, характеръ, правила и особенно религію и вообще заботьтесь гораздо болѣе о личныя ея качествахъ, нежели о выгодахъ внѣшнихъ. Во всѣхъ другихъ дѣлахъ житейскихъ каждый принимаетъ большія предосторожности противъ возможныхъ ошибокъ; но въ этомъ важнѣйшемъ обстоятельствѣ жизни болѣе всего заботятся о происхожденіи, богатствѣ, почестяхъ; однимъ словомъ, соблюдаютъ всѣ правила благо-

разумія относительно свадебныхъ контрактовъ, а то, что особенно необходимо для счастья временнаго и вѣчнаго, поставляютъ въ пренебреженіи. Можно подумать, что браки у насъ исключены изъ числа таинствъ и сдѣлались чѣмъ-то въ родѣ торговой спекуляціи, гдѣ каждый, дѣлая ставку изъ своей собственной личности, промышляетъ самимъ собой въ надеждѣ на полученіе барышей. Не нужно, однако, думать, что расчеты временные должны быть совершенно опущены изъ вида: достаточное состояніе вещей не маловажная въ брачномъ союзѣ и Богъ нисколько не запрещаетъ искать его; но дѣло въ томъ, что въ глазахъ христіанскаго подобные расчеты занимаютъ второстепенное мѣсто и подчиняются главному существенному интересу спасенія. Подумайте, какое сильное вліяніе могутъ имѣть правила и взаимные примѣры двухъ супруговъ на ихъ возвышеніе въ добродѣтели, удаленіе отъ порока, доставленіе другъ другу вѣчнаго счастья или несчастія! Посмотрите на Патріарховъ и ветхозавѣтныхъ праведниковъ: съ какимъ заботливымъ вниманіемъ занимались они воспитаніемъ дѣтей своихъ въ страхъ Божіе, присканіемъ имъ добродѣтельныхъ супруговъ; и если васъ убѣждаютъ побудительныя причины, — руководившія дѣйствіями этихъ святыхъ образцовъ, то, (покрайней) мѣрѣ, не будьте равнодушны къ своей собственной участи. Подумайте, сколько несчастныхъ, неосторожно оковавшихъ себя этими пожизненными узами, искупаютъ свое неблагоразуміе безпрерывными скорбями, противорѣчіями, препятствіями и, можетъ быть, кровавыми слезами оплакиваютъ свою пагубную глупость, которой принесли въ жертву все свое счастье.

Обязанность относительно супружескаго выбора одинаково предписывается какъ вступающимъ въ супружество, такъ и родителямъ ихъ, которые, не нарушая свободы своихъ дѣтей, должны однако управлять ихъ выборомъ, сдерживать ихъ злоупотребленія и ошибки своимъ благоразумнымъ вліяніемъ на нихъ. Наши законы, опредѣливъ извѣстные годы совершеннолѣтія, когда власть отца перестаетъ быть необходимой для брака его сына, съ глубокою мудростію постановили предѣлъ и родительской власти и обуздали своеволіе дѣтей. Но желаніе какъ религіознаго, такъ и гражданскаго законовъ состоитъ въ смягченіи ихъ обоюдныхъ правъ посредствомъ снисходительности одного и уваженія другаго; т. е. чтобъ снисходительный отецъ не сопротивлялся благоразумнымъ желаніямъ своего юнаго сына; чтобъ сынъ, не считалъ себя свободнымъ отъ почтенія и любви къ отцу и не позволялъ бы себѣ опечалить своихъ престарѣлыхъ родителей подобно Исаву, введеніемъ въ ихъ домъ женщины, не пріятной для нихъ.

Призывать І. Христа на бракъ значитъ приступать къ нему съ совѣстію, предварительно очищенною отъ грѣховъ, такъ какъ это таинство, установленное только для настоящей жизни, не имѣетъ само въ себѣ благодати оправдывающей. А между тѣмъ, едва-ли извѣстна эта существенная обязанность? По крайней мѣрѣ, большею частію, она остается безъ исполненія. Приступая къ другимъ таинствамъ употребляютъ хотя нѣкоторую заботливость; но пригетовленіе къ браку почитаютъ излишнимъ, какъ будто это таинство исключено изъ постановленій І. Христа и, какъ менѣе важное, лишено силы сообщать усвоенную ему благодать. Послѣ такого недостойнаго приступленія къ таинству, возможно ли надѣяться на полученіе его освящающей благодати? Ничего нѣтъ удивительнаго, что этотъ грѣхъ, вмѣсто благословенія навлекаетъ проклятіе на подобный союзъ и служитъ причиною столькихъ злополучныхъ супружествъ, которыя, начавшись оскверненіемъ святыни, продолжаютъ и послѣ брака нечестивый образъ жизни!

Призывать І. Христа на бракъ значитъ праздновать его честно и благопристойно какъ требуетъ Его присутствіе. Въ храмѣ, супруги должны удалить отъ своего ума все нечистыя помысленія, проникнуться религіознымъ усердіемъ и благоговѣніемъ сообразно съ достоинствомъ принимаемаго ими таинства. Присутствующіе при этой важной церемоніи должны благочинно держать себя и, присоединяя свои молитвы къ молитвамъ священнослужителя, усердно просить для новыхъ супруговъ небесной благодати. Въ церкви, впродолженіе дня, безъ сомнѣнія, не запрещены невинныя удовольствія въ ознаменованіе родственной связи двухъ семействъ, нѣкогда постороннихъ между собою. Иисусъ Христосъ, своимъ личнымъ присутствіемъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской, освятилъ брачныя празднества, вошедшія въ обыкновеніе у народовъ всѣхъ странъ и вѣковъ; но Его невидимое присутствіе на бракахъ христіанскихъ должно удалять отъ нихъ все, что можетъ запятнать ихъ святость, какъ—то: грубыя и двусмысленныя рѣчи, нечистыя пѣсни, непрличныя танцы и вообще всякія крайности. І. Христосъ, принимая участіе въ радости чистой и невинной, не только отвращается отъ увеселеній порочныхъ, но даже строго наказываетъ за нихъ.

Христіанскіе супруги не должны ограничиваться призываніемъ І. Христа на бракъ; имъ необходимо позаботиться навсегда удерживать Его при себѣ. Бракъ не составляетъ только одновременнаго дѣйствія въ жизни: онъ принадлежитъ къ разряду состояній, въ которое вступаютъ супруги на весь періодъ своей жизни, съ при-

нятіемъ на себя новыхъ обязанностей. До сихъ поръ, заключенные въ кругу своего семейства, они почитали своею обязанностию повиновеніе родителямъ, которая, объединяя собою все другія ихъ обязанности, облегчала ихъ практическую жизнь. Но, возведенные таинствомъ брака на новую степень, они должны уже покинуть свое одинокое существованіе, чтобъ, въ свою очередь, сдѣлаться главами новаго общества, которое произойдетъ отъ ихъ союза и, составляя съ ними одно тѣло, продолжить ихъ родъ на землѣ. Изъ этихъ существенныхъ семейныхъ отношеній вытекаетъ два рода обязанностей одна—для супруговъ, другая—относительно ихъ дѣтей. Обязанности супруговъ въ продолженіе ихъ жизни суть естественныя слѣдствія тѣхъ побудительныхъ причинъ, въ силу которыхъ они заключили брачный союзъ. Первая цѣль брака состоитъ въ приобрѣтеніи себѣ помощи для облегченія трудовъ и утѣшенія въ скорбныхъ обстоятельствахъ жизни; слѣдовательно супруги, съ одной стороны, должны съ особенною заботливостію устранять все причины, могущія разстроить ихъ драгоценный союзъ; съ другой всеми мѣрами содѣйствовать его поддержанію. Какую высокую и благородную идею даетъ намъ великій Апостоль объ этомъ союзѣ, уподобляя его отношеніямъ Христа къ Его Церкви! (Ефес. V. 32). Изъясняя обязанность, производимую изъ этого важнаго сравненія, онъ говоритъ: *Какъ Церковь повинуется Христу, такъ и жены должны повиноваться своимъ мужьямъ во всемъ!* (Ефес. V. 24). Женщины христіанскія, не ропщите на эту заповѣдь! Она подчинила васъ самой кроткой и нѣжной власти, именно: любви супружеской, которая одна имѣетъ право пользоваться ею. Далѣе, желая показать правило и мѣру этой любви, Апостоль тотчасъ прибавляетъ: *Мужья, любите своихъ женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ Церковь, и предалъ Себя за нее.* (Ефес. V. 25). Удивительное сочетаніе власти съ обязанностию, которыя, взаимно колеблясь между собою, съ одной стороны—вознаграждаютъ право силы выгодами красоты, съ другой—укрощаютъ злоупотребленіе власти любовію и предохраняютъ отъ соблазнительной свободы—подчиненіемъ! Такъ какъ законная власть необходима во всякомъ обществѣ, то если бы она была предоставлена женщинамъ, надѣленнымъ отъ Творца природы такимъ могущественнымъ владычествомъ какъ предестъ и грація,—какой громадный перевѣсъ могли бы онѣ присвоить себѣ! Но верховный законодатель, примирившій между собою самыя крайнія противоположности при составленіи міра, умѣряетъ это преимущество женщинъ правомъ власти мужчинъ.

Въ примѣръ любви супружеской Апостоль поставляетъ любовь въ І. Христа къ Церкви, составляющей Его тѣло. Какъ Онъ

покровительствуетъ, защищаетъ, питаетъ, поддерживаеетъ, воодушевляетъ свою Церковь, такъ и мужья должны любить своихъ женъ, какъ свои тѣла; любящій свою жену любитъ самого себя. Ибо никто никогда не имѣлъ ненависти къ своей плоти, но питаетъ и грѣетъ ее. (Ефес. V. 28. 29). Слѣдствіемъ такой любви должно быть взаимное освященіе супруговъ подобно тому, какъ *Г. Христосъ освятить Церковь, чтобъ представить ее Себѣ славною Церковію, не имѣющею пятна, или порока, или чего либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна.* (Ефес. V. 26. 27). Чѣмъ нѣжнѣе любовь супруговъ, тѣмъ живѣе должно быть ихъ обоюдное содѣйствіе къ достиженію небесныхъ благъ посредствомъ взаимныхъ молитвъ, совѣтовъ, возбужденій къ добродѣтели. Религія до такой степени очищаетъ любовь супружескую, что, по словамъ того же Апостола, *невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею, и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ.* (I Кор. VII. 4). Бывали случаи, что горячія мольбы и добрые примѣры благочестивой женщины отвращали мужа отъ его заблужденій и приводили къ Богу. И какое высокое утѣшеніе должна испытывать любящая супруга при видѣ столь драгоценной награды своихъ добродѣтелей!

Не должно, однако, думать, что брачное состояніе, назначенное для составленія земнаго счастья челоѣка, исключено отъ всякихъ страданій и печалей; оно также имѣетъ своего рода скорби. Таинство брака, умѣряя эти скорби, не избавляетъ отъ нихъ совершенно, потому что сообщая благодатную помощь для исправленія пороковъ, разъединяющихъ сердца супруговъ, оно, въ тоже время, подаютъ силу для перенесенія ихъ взаимной тяготы. Если вы страдаете отъ капризовъ, ревности, жестокости предмета, отъ котораго ожидали счастья; если тяготитесь узами, неразрывно соединившими васъ съ нимъ, — подумайте о томъ, что нѣтъ ни одного челоѣка безъ грѣха, что всякій другой союзъ можетъ быть увеличилъ бы ваше несчастіе и, вмѣсто гнѣва, только раздражающаго тяжелые характеры, вооружитесь кротостію и терпѣніемъ какъ единственными и почти несомнѣнными средствами для исправленія сильныхъ и упорныхъ страстей. Если и эти уважительныя причины недостаточны для васъ, въ такомъ случаѣ, примите въ соображеніе несомнѣнную пользу креста, опредѣленнаго вамъ Богомъ и высокую награду за покорность Его волѣ въ несчастіи

Вторая существенная обязанность, прямой предметъ супружескаго обѣщанія состоитъ въ супружеской вѣрности. Эта драгоценная

цѣнная добродѣтель такъ возвышенна, что даже либералы, нарушающіе ее, вопреки себѣ, питаютъ къ ней уваженіе. Такъ всегда противорѣчивы сужденія испорченнаго свѣта. Издѣваясь надъ добродѣтелью, онъ уважаетъ людей добродѣтельныхъ, потворствуя пороку, отъ презираетъ предающихся ему. Супружеская добродѣтель на землѣ подобна царицѣ, сверженной съ трона, которая, однако, удержала всѣ почести принадлежащія ей: не смотря на утрату своей власти надъ подданными, она до такой степени сохранила свое величіе, что внушаетъ благоговѣніе даже самымъ непокорнымъ изъ нихъ. Если приступая къ нарушенію супружеской вѣрности, вы имѣете несчастіе пренебрегать угрызеніями совѣсти и страхомъ Бога—мстителя за преступленіе клятвы, данной Ему, то, по крайней мѣрѣ, представьте себѣ въ эту роковую минуту—саркастическія насмѣшки свѣта, будущіе упреки и презрѣніе вашихъ дѣтей, семейныя распри, смущеніе въ обществѣ и прочія печальныя послѣдствія, которыя во всѣ времена влекло за собою это гнусное преступленіе. Живое представленіе этихъ неминуемыхъ слѣдствій имѣетъ достаточною силу воздержатъ пагубное намѣреніе на первомъ же шагу.

Съ благословеніемъ Божиимъ супружескаго союза дѣтьми открываются новыя семейныя обязанности. Но здѣсь, конечно, не мѣсто входить въ подробности родительскихъ обязанностей; только, замѣтимъ что христіанскіе родители должны глубоко проникнуться правиломъ, что первая, главная, существенная ихъ обязанность относительно дѣтей состоитъ въ наученіи ихъ благочестію; а между тѣмъ это правило остается въ полномъ пренебреженіи. Мы видимъ, какъ заботливо некутся родители о физическомъ сложеніи, о здоровьѣ своихъ дѣтей, что доставляетъ имъ сама природа; какъ тщательно развиваютъ въ нихъ изящныя манеры, граціозную осанку, чтобъ угодить требованіямъ свѣтскаго тщеславія; какъ горячо направляютъ ихъ умъ къ почестямъ и заслугамъ, чтобъ возбудить въ нихъ честолюбивыя стремленія;—но требованія христіанской религіи совершенно оставляютъ въ сторонѣ. При опущеніи этой важнѣйшей обязанности, къ чему служитъ самая жизнь дѣтямъ, данная родителями, если она должна сдѣлаться началомъ ихъ вѣчнаго несчастія? вмѣсто драгоценнаго дара, предназначеннаго къ вѣчному блаженству, она скорѣе можетъ назваться самымъ ужаснымъ, самымъ вѣроломнымъ подаркомъ съ ихъ стороны. Да и сами родители не избѣгутъ наказанія за это превратное направленіе жизни своихъ дѣтей, которые, можетъ быть, еще здѣсь отплатятъ имъ неблагодарностію и запытаютъ ихъ старость своими пороками. Сколько мы видимъ скорбящихъ матерей, которыя, будучи сами причиною своего несчастія, рыдаютъ подобно Ревеккѣ:

аще тако ли хочеть быти, пошто ли сіе? зачѣмъ я сдѣлалась матерію! (Бытія. XXV. 22).

И какъ доставало вина; то мать Іисуса говоритъ Ему: вина нѣтъ у насъ.

Кромѣ І. Христа, необходимо, подобно Евангельскимъ супругамъ, призывать и Его Пречистую Матерь на бракъ христіанскій, какъ всесильную ходатаицу за всѣхъ, надѣющихся на Нее. Да и во всѣхъ обстоятельствахъ какъ нравственной, такъ и физической жизни очень полезно молиться І. Христу чрезъ посредничество Его Матери. Итакъ, воздыхаемъ-ли мы о духовномъ освобожденіи отъ рабства грѣху: обратимся къ божественной Маріи—Она наше прибѣжище; ищемъ-ли облегченія отъ скорбей и напастей, тяготящихъ надъ нами: припадемъ къ божественной Маріи—Она наше утѣшеніе; желаемъ ли врачества отъ болѣзней, поражающихъ насъ: призовемъ божественную Марію—Она наше исцѣленіе; стремимся-ли къ приобрѣтенію добродѣтелей: испросимъ этотъ даръ у божественной Маріи—Она Царица всѣхъ святыхъ. Если св. церковь научаетъ насъ призывать на помощь святыхъ Божіихъ, тѣмъ болѣе она внушаетъ намъ возсылать молитвы къ Превознесенной надъ всѣми святыми и обладающей большимъ могуществомъ и милосердіемъ. И чего недостаетъ Ей для утвержденія нашей надежды? Утратила-ли Она свое могущество на высшей степени небесной славы? Уменьшилась ли заслуга Ея неподражаемыхъ добродѣтелей предстоаніемъ престолу неприступнаго Божества? Не Матерь-ли Она предвѣчнаго Бога—Слова, усвоившая Его особенное благоволеніе къ Себѣ? Отвергнетъ-ли на небѣ Ея молитвы Тотъ, кто всегда повиновался Ея приказаніямъ на землѣ? Будемъ опасаться той мысли, что наслажденіе небеснымъ блаженствомъ ослабило нѣжную любовь божественной Маріи къ намъ и сдѣлало Ее нечувствительной къ нашимъ интересамъ. Съ той минуты, какъ Бож. Спаситель усыновилъ насъ чрезъ воплощеніе своей Пречистой Матери, Она постоянно пребываетъ Матерію щедротъ и милосердія для всѣхъ христіанъ. Это Евангеліе показываетъ намъ, съ какимъ заботливымъ милосердіемъ предупреждаетъ Она нужду Евангельскихъ супруговъ, пригласившихъ Ее: не дожидаясь ихъ прошенія Она первая замѣчаетъ ее и ходатайствуетъ къ своему Сыну о сотвореніи чуда въ такомъ обстоятельствѣ, которое, по вѣроу, даже не было достойно Его всемогущества. Здѣсь дѣло шло не о возвращеніи сына скорбящей матери; не объ исторженіи узника изъ оковъ смерти; не объ исцѣленіи упорной болѣзни; но такъ какъ въ качествѣ ходатаицы предстаетъ божественная Марія—то чудо не замедляетъ явиться. Мы не видимъ даже чтобъ Она

употребляла особенное стараніе для убѣжденія своего Сына; хотя Она просить и почтительно, но не обнаруживаетъ нисколько безпокойства и, вполнѣ увѣренная въ его благоволеніи къ Себѣ, ограничивается только представленіемъ Ему самаго дѣла. Такъ и теперь эта благодатная Матерь взираетъ съ высоты небесъ на всѣ наши нужды. Кто можетъ исчислить, сколько неожиданныхъ несчастій, непредвидѣнныхъ опасностей удалила Она отъ насъ! Сколько милостей даровала намъ прежде нашего прошенія у Нея! Если же Она предупреждаетъ насъ своею помощію и принимаетъ такое нѣжное участіе въ нашихъ житейскихъ интересахъ, то можемъ-ли мы сомнѣваться въ Ея материнскомъ попеченіи о насъ тогда, когда мы усердно испрашиваемъ у Нея самой необходимой нашей потребности—спасенія души? Когда, принимая наши молитвы и принося ихъ своему Сыну, Она присоединяетъ къ нимъ свое все-сильное ходатайство, то какого вѣса не могутъ имѣть прошенія Матери Его въ Его очахъ? Вслѣдствіе этого, безчисленными опытами доказаннаго, покровительства и ходатайства Пречистой Дѣвы, св. церковь совершаетъ Ей во всѣ времена особенную службу, конечно, не равную съ Богомъ, какъ обвиняютъ насъ еретики, но отличную отъ всѣхъ святыхъ. Сколько праздниковъ установлено въ честь Ея Имени; сколько крестныхъ ходовъ совершается въ память Ея благодарній къ намъ; сколько храмовъ и алтарей посвящено этой Царицѣ неба и земли! Въ наше бѣдственное время, при общемъ упадкѣ вѣры и благочестія, когда дерзкое невѣріе осмѣливается присвоивать себѣ достоинство и грозить распространить свое господство во всѣхъ слояхъ общества, намъ особенно необходимо прибѣгнуть къ этой все-сильной заступницѣ христіанъ съ неотступною мольбою о прекращеніи жестокихъ несчастій св. Церкви избавленіемъ ея отъ сильной опасности, угрожающей ей.

Иисусъ говоритъ ей: что Мнѣ и тебѣ жено? еще не пришелъ часъ Мой. Матерь Его сказала служителямъ: что скажетъ Онъ вамъ, то сдѣлайте.

Строгій тонъ отвѣта Сына, покорнаго своей Матери, столь нѣжнаго къ Нею, удивляетъ насъ своимъ противорѣчіемъ Его чувствамъ. Толковники объясняютъ эти слова различно; но мы думаемъ, І. Христосъ, въ лицѣ своей Матери, научаетъ насъ обращаться къ Нему съ мольбою о Его всемогущей помощи только для предметовъ, достойныхъ ея. Не случилось-ли намъ многократно докучать Его благодати недостойными молитвами о вещахъ бесполезныхъ и даже опасныхъ? Испытывая себя со вниманіемъ, мы, вѣроятно, найдемъ, что наши молитвы о земномъ благополучіи исполнены особенной горячности, тогда какъ о духовныхъ бла-

гахъ, которыя одни только истинны и безопасны, мы просимъ равнодушно и почти безъ желанія получить ихъ. И послѣ этого мы еще удивляемся и даже печалимся не получая предмета нашихъ нескромныхъ молитвъ, какъ будто не понимаемъ отвѣта І. Христа: *что Мнѣ и тебѣ?.....*

Что отвѣтъ І. Христа не былъ отказомъ прошенію Матери, мы видимъ изъ того, что непосредственно за нимъ Онъ совершаетъ чудо и, даже по Ея желанію, приближаетъ часъ, еще не наступившій для открытія Его чудодѣйственной силы. И такъ, божественная Марія не ошиблась; безъ удивленія, безъ смущенія, вполне увѣренная въ благоволеніи Сына и уваженіи Имъ своихъ просьбъ, Она призываетъ слугъ и приказываетъ имъ повиноваться Ему. Приказаніе, отданное слугамъ брачнаго пира, Она повторяетъ каждому изъ насъ, какъ бы говоря такъ: исполняйте Его повелѣнія, соблюдайте Его святой законъ и тогда приносите Мнѣ ваши молитвы съ полнымъ упованіемъ въ моемъ содѣйствіи имъ. Слѣдовательно, покровительство Божіей Матери сопряжено съ исполненіемъ Божественныхъ повелѣній съ нашей стороны и мысль, что усердіе къ Ней освобождаетъ насъ отъ этой существенной обязанности и покрываетъ отъ приговоровъ божественнаго правосудія и казни небесной; что подъ Ея охранительною рукою мы можемъ спокойно относиться къ нашимъ дурнымъ привычкамъ и грѣховнымъ склонностямъ есть пагубное заблужденіе. Безъ сомнѣнія, служитель Бож. Матери не погибнетъ никогда! Но служителемъ Ея можетъ назваться не тотъ, кто довольствуется принесеніемъ Ей нѣсколькихъ пустыхъ молитвъ, но тотъ, кто достойно служить Ей; замѣтимъ однако, что Она не отвергаетъ даже самыхъ отчаянныхъ грѣшниковъ, прибѣгающихъ къ Ея могущественной помощи съ желаніемъ исправленія своей жизни путемъ покаянія; но самая мысль о Ея покровительствѣ тѣмъ, которые, страстившись къ грѣху, охотно работаютъ ему и слѣдовательно, въ нѣкоторомъ отношеніи, домогаются сдѣлать Ее участницею грѣха есть оскорбленіе для Честнѣйшей и Святѣйшей всѣхъ святыхъ.

Было же тутъ шесть каменныхъ водоносовъ, стоявшихъ по обычаю очищенія Иудейскаго, вмѣщавшихъ по двѣ или по три мѣры. Иисусъ говоритъ имъ: *наполните сосуды водою. И наполнили ихъ до верха. И говоритъ имъ: теперь почерпните, и несите къ распорядителю пира. И понесли. Когда же распорядитель отвѣдалъ воды, сдѣлавшейся виномъ, (а онъ не зналъ, откуда это вино; знали только служители, почерпавшіе воду): тогда распорядитель зоветъ жениха, и говоритъ ему: всякій*

человѣкъ подаетъ сперва хорошее вино, а когда уже довольно пили, тогда худшее; а ты хорошее вино сбереги до селъ.

Совершая это первое чудо І. Христосъ доказываетъ его самымъ неоспоримымъ фактомъ. Служители пира, исполнявшіе Его приказаніе, знаютъ безъ всякаго сомнѣнія, какимъ веществомъ наполнили сосуды; многочисленное собраніе присутствующихъ, внимательно слѣдившихъ за этимъ происшествіемъ, убѣждается физически, что сосуды наполнены водою и вдругъ, вслѣдъ за тѣмъ, они видятъ и вкушаютъ вино. Это чудесное измѣненіе не требовало никакого дѣйствія со стороны І. Христа: Онъ не молился, не сдѣлалъ ни малѣйшаго движенія, даже не далъ повелѣнія водѣ превратиться въ вино; но она, услышавъ мановеніе Его воли, мгновенно повинуется ей. Невозможно было въ этомъ чудесномъ претвореніи не узнать Творца природы! Съ этой-то минуты начинается тотъ непрерывный рядъ чудесъ, который послужилъ основаніемъ христіанской религіи и средствомъ обращенія цѣлой вселенной.

Обратимъ вниманіе на удивительное отношеніе между этимъ первымъ чудомъ, совершеннымъ при началѣ служенія І. Христа и тѣмъ, которымъ заключилось оно, когда, готовясь увѣнчать своею славною смертію чудеса своей жизни, Онъ установилъ великое таинство Евхаристіи—этотъ вѣчный памятникъ Его любви къ намъ и предложилъ хлѣбъ въ пречистое тѣло и вино—въ честную кровь свою. Чтобъ показать истинность нашей вѣры еретикамъ, дерзающимъ оспаривать Его собственное присутствіе въ таинствѣ Евхаристіи, мы повторимъ слова одного отца церкви, желавшаго утвердить эту вѣру въ сердцахъ христіанъ, современныхъ ему: «вы не можете отвергнуть очевиднаго чуда въ Канѣ; вы, подобно намъ, вѣрите, что однимъ мановеніемъ воли І. Христосъ претворилъ воду въ вино; и послѣ этого откажетесь ли вы повѣрить Его слову, когда Онъ говоритъ вамъ, что вино превращается въ Его кровь?» Кирил. Іерусал. *Cateches.* 22. Неужели Его могущество, безпредѣльное въ одномъ случаѣ, имѣетъ границы въ другомъ? Неужели, давая полную вѣру Его первому чуду, мы можемъ сомнѣваться при второмъ? Если І. Христосъ совершилъ столько явныхъ и осязательныхъ чудесъ, то, конечно, для возбужденія нашей вѣры относительно истинъ, превышающихъ наше разумѣніе,

Некоторые толковники видѣли въ рѣчи распорядителя пира, обращенной къ жениху аллегорическое изображеніе того, что происходитъ на духовномъ бракѣ І. Христа т. е. въ продолженіе духовно

—дѣятельной жизни христіанъ. Самое крѣпкое вино, представляемое обыкновенно въ началѣ пира, изображаетъ сильную ревность, которою, по большей части, воодушевляются люди, посвящающіе себя на служеніе Богу, когда полные усердія, предпринимаютъ различные подвиги для очищенія себя отъ грѣховъ. Но нерѣдко случается, что на бракѣ, гдѣ не заботятся о постоянномъ сохраненіи присутствія І. Христа, за виномъ хорошимъ слѣдуетъ вино худшее. Такъ бываетъ съ тѣми, которые, пройдя нѣкоторую часть духовнаго поприща, думаютъ, что уже довольно послужили Богу и, слѣдовательно, имѣютъ право на послабленіе себѣ; тогда съ меньшею предосторожностію начинаютъ слѣдить за своими мыслями, словами, поступками, позволяютъ себѣ нѣкоторую разсѣянность; потомъ, нечувствительно охлаждаются къ благочестію; наконецъ, незамѣтно для самихъ себя, теряютъ и самый вкусъ въ хорошемъ винѣ, находя больше наслажденія въ винѣ слабомъ и даже испорченномъ. Но на бракѣ, удостоенномъ присутствія І. Христа, вино не только не ослабѣваетъ, но все болѣе крѣпнетъ и улучшается въ своей добротѣ.

Такъ истинный христіанинъ, изъ любви къ Богу, обрекающій себя на служеніе Ему, никогда не ослабѣваетъ въ своихъ подвигахъ, но все болѣе и болѣе укрѣпляется въ нихъ. По мѣрѣ его усовершенствованія на пути добродѣтели, онъ все болѣе смиряется и недовѣряетъ себѣ; и чѣмъ болѣе пріобрѣтаетъ благодатной силы въ побѣжденіи страстей, тѣмъ сильнѣе чувствуетъ ея необходимость, тѣмъ пламеннѣе молится о ней, пока достигнувъ въ мѣру духовнаго возраста Христова и въ достойное жилище Св. Духа, онъ наконецъ увѣнчивается отъ благаго Подвигоположника Господа нашего Іисуса Христа.

Такъ положилъ Іисусъ начало чудесамъ въ Канѣ Галилейской, и явилъ славу собою; и увѣровали въ Него ученики Его.

Легко представить себѣ восторгъ и удивленіе присутствовавшихъ при видѣ такого блистательнаго чуда, которымъ І. Христосъ благоволилъ въ первый разъ явить свое всемогущество, тѣмъ болѣе, что они еще не привыкли къ чудесамъ, въ послѣдствіи наполнившимъ все Его земное служеніе. Въ то же время, по замѣчанію Евангелиста, увѣровали въ Него ученики Его. Хотя ихъ нѣжная привязанность къ Нему уже доказывала вѣру въ Него; но вѣра эта была еще слаба, быть можетъ колебалась даже сомнѣніями, но это чудо оживило и укрѣпило ее. Мы же, читая о множествѣ чудесъ, совершенныхъ всемогуществомъ І. Христа, не поражаемся или до того, чтобъ подобно Апостоламъ, проникнуть-

ся столь живою вѣрою въ Бога, эти великія истины, едва касаясь нашей души, тотчасъ встрѣчаютъ сопротивленіе, а потому остаются только на ея поверхности. Свидѣтельствуя нашу вѣру, на словахъ, мы противорѣчимъ ей дѣлами; убѣжденные въ высокіхъ небесныхъ наградахъ и вѣчныхъ наказаніяхъ, мы не стремимся къ первымъ и не боимся вторыхъ. Постараемся же быть истинными христіанами и, воодушевленные живою вѣрою І. Христа, будемъ согласовать нашу дѣятельную жизнь съ правилами нашей религіи, чтобъ приготовить себя къ участию въ вѣчномъ блаженствѣ!

П. М.

СОСТАВЪ Еврейскаго канона.

ЯЗЫКИ ВѢТХАГО ЗАВѢТА.

Названіе и происхожденіе.

Всѣ книги вѣтхаго завѣта написаны на *еврейскомъ* языкѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей книгъ Даниила и Ездры, написанныхъ на *халдейскомъ*. Еврейскій языкъ ведетъ свое имя отъ потомковъ Авраама, Израильтянъ, которые назывались *евреями* въ этнографическомъ отношеніи, и этимъ языкомъ говорили во времена ихъ самостоятельности. Поэтически онъ назывался въ вѣтхомъ завѣтѣ *языкомъ Ханаана*, а въ царствѣ Іудейскомъ—*іудейскимъ* языкомъ. Онъ имѣлъ близкое сродство съ языкомъ *Ханаанитовъ*, древнѣйшихъ жителей Палестины, но онъ не заимствованъ отъ Ханаанитовъ, а принесенъ Авраамомъ и здѣсь усовершенствованъ его потомками.

Еврейскій и халдейскій языки суть вѣтви великаго туземнаго кореннаго языка, уже рано распространившагося не только въ Ханаанѣ (Финикіи и Палестинѣ), но и въ Ассиріи, Арамѣ (Сиріи, Месопотаміи и Вавилонѣ) и Аравіи, частью также въ Малой Азіи, Египтѣ и пузическихъ сѣверныхъ берегахъ Африки, и дѣлившагося на три главныя вѣтви: *арамейскій* языкъ на сѣверо—востокъ, *арабскій*—на югъ и еврейскій—въ срединѣ между обоими. Ихъ можно назвать вообще *семитическими* языками.

Общій характеръ семитическихъ языковъ.

Всѣ семитическіе языки отличаются отъ индогерманскихъ или іафетическихъ тѣмъ свойственнымъ имъ закономъ образованія, что согласныя образуютъ твердое тѣло, гласныя движущую душу словъ,

и основное значеніе почти исключительно заключается въ согласныхъ, а не въ связи одной или многихъ согласныхъ съ коренною гласною. Если, поэтому, индогерманскіе языки приобрѣтаютъ богатство словъ чрезъ *логическій законъ* составленія изъ глагольныхъ и частичныхъ корней, то семитическіе языки обогащаются на *фонетическомъ* пути чрезъ умноженіе гласныхъ буквъ, или чрезъ тонкое несогласіе консонантныхъ звуковъ, или чрезъ удвоеніе коренныхъ консонантовъ, или чрезъ приставку новыхъ консонантовъ къ односложному корню, чрезъ дальнѣйшее измѣненіе *radices bilitterae* въ *trilitterae*, *quadrilitterae* и *quinquelitterae*; соединенія же или слитія съ глагольными и частичными корнями въ коренныя слова вовсе не знаютъ, а только нѣкоторыя составленія въ глаголѣ или имени, образованныя чрезъ слитіе двухъ глагольныхъ или именныхъ корней.

Этотъ фонетическій законъ преобладаетъ въ семитическихъ языкахъ и въ *образованіи словъ* изъ корней настолько, что образованіе глаголовъ и именъ въ ихъ различныхъ измѣненіяхъ совершается преимущественно чрезъ вокальное измѣненіе твердыхъ звуковъ, и только когда оно бываетъ недостаточно чрезъ начальные или слѣдующіе звуки или слоги, префиксы или суффиксы; напротивъ въ индогерманскихъ языкахъ слова почти исключительно образуются чрезъ суффиксы, коренная же гласная можетъ измѣниться только по евтоническимъ правиламъ вслѣдствіе особенныхъ ея звуковыхъ отношеній.

Далѣе въ *образованіи формъ* семитическіе языки не имѣютъ средняго рода, а только—мужскій и женскій, которые различаются во второмъ и третьемъ лицѣ глагола; въ словоизмѣненіи только два наклоненія, характеризуемая противоположностью послѣ и предпоставленія личныхъ обозначеній, такъ называемое *perfectum* для окончившагося, случившагося, фактическаго, и *imperfectum* для неоконченнаго, существующаго, мыслимаго, безъ опредѣленнаго образованія особыхъ формъ для временъ; въ склоненіи нѣтъ никакихъ особенныхъ падежныхъ формъ, но или соединеніе двухъ словъ для родительнаго падежа или предлоговъ для прочихъ падежей, и только въ мѣстоименіяхъ суффиксы для *casus obliqui*; наконецъ бѣдность въ частицахъ, отсюда въ высшей степени простая образованія предложений и недостатковъ въ построеніи періодовъ.

Арамейскій языкъ.

Арамейскій языкъ, господствующій на сѣверо-востоку: Палестинѣ, т. е. въ Ассиріи, Месопотаміи, Вавилоніи и Сиріи со-

ответственно очень суровому климату этихъ странъ, шероховатъ въ своихъ согласныхъ, бѣденъ гласными, и между всѣми семитическими языками наименѣе совершенъ. Болѣе извѣстны пока происшедшіе изъ него только *халдейскій* и *сирскій* діалекты. Хотя онъ столь же древенъ какъ еврейскій языкъ, однако арамейская литература начинается и становится извѣстною намъ только со времени Вавилонскаго плѣна.

Такъ какъ халдейскій языкъ извѣстенъ только по іудейскимъ памятникамъ, то его лишили характера самостоятельнаго нарѣчія и выдали его за отрасль арамейскаго или сирскаго языка, испорченную чрезъ смѣшеніе съ еврейскимъ. Но халдейскій языкъ отличается отъ сирскаго лексикально и грамматически, такъ что мы должны смотрѣть на него какъ на разговорный въ Вавилоніи восточно—арамейскій діалектъ.

Изъ *западно-арамейскаго* діалекта болѣе извѣстенъ только языкъ христіанской Сиріи, въ которой онъ процвѣталъ съ половины втораго вѣка и развился въ значительную литературу, которая, вышедши изъ перевода священнаго писанія и развившись далѣе въ богословскія школы въ Едесѣ и Низибіи, неограничилась церковною и богословскою областью, но мало по малу распространилась также на натур—историческіе и медицинскіе, историческіе и грамматическіе предметы. Арамейскій языкъ, впрочемъ, не довольно чистъ. Онъ проникнутъ греческими элементами. Этотъ сирскій языкъ до сихъ поръ остается церковнымъ языкомъ маронитовъ, которые въ 16 вѣкѣ распространили знаніе его въ Европѣ, несторіанъ, іаковитовъ и халдейскихъ христіанъ, и въ испорченномъ вульгарномъ діалектѣ какъ отечественный языкъ до настоящаго времени употребляется также сирійскими христіанами въ Курдистанѣ, Месопотаміи и вблизи Дамаска.

Къ арамейской отрасли семитическаго языка принадлежатъ еще *пальмирскій* діалектъ, древній *финикійскій* языкъ съ *пуническимъ*, *самаританскій* языкъ и происшедшій изъ ново—арамейскаго *смѣшанный* діалектъ христіанъ *Іоанна или Цабировъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ ПРАГѢ.

Въ августѣ 1874 года была открыта въ Прагѣ православная церковь во имя св. Николая. Основанная въ городѣ строго-като-

лическомъ, гдѣ на 158.000 населенія считается православныхъ горожанъ всего 30 человекъ, гдѣ русская колонія весьма малочислена и колеблется между 5—6 семействами, эта церковь, казалось не могла рассчитывать никакимъ образомъ на большое число посѣтителей. Какъ извѣстно, мысль основать русскую церковь въ Прагѣ принадлежитъ петербургскому отдѣленію Славянскаго комитета: эта мысль упрочилась подъ живымъ впечатлѣніемъ московской этнографической выставки. Но для сооруженія церкви необходимы были чрезвычайныя средства. Въ 1870 году, пражскій городской совѣтъ, по предложенію доктора Браунера, опредѣлилъ предоставить на 30 лѣтъ для потребностей православнаго церковнаго богослуженія принадлежащій городу бывшій католическій Николаевскій костелъ. Оставалось приспособить для православнаго богослуженія это массивное зданіе, которое съ 1791 года служило то складочнымъ мѣстомъ, то помѣщеніемъ городского архива, то музыкальною залой. Внутреннее устройство и поправки были сдѣланы на пожертвованія частныхъ лицъ, интересовавшихся дѣломъ, и частію московскаго городского общества. Освященіе было совершено съ особеннымъ торжествомъ и, конечно, привлекло большую публику; тутъ была вся чешская интеллигенція Праги. Первое богослуженіе было совершено въ день рожденія австрійскаго императора. Здѣшнее намѣстничество ожидало, какъ будетъ населеніе Праги относиться къ новой церкви. Но обширный храмъ сталъ наполняться массой католиковъ каждую службу; обряды православнаго богослуженія, пѣніе сперва русскихъ пѣвчихъ, а потомъ хора, составленнаго изъ чеховъ, служеніе на языкѣ, большая часть словъ котораго дается пониманію, все это, видимо, пользовалось сочувствіемъ. Толпа въ большинствѣ была изъ простаго рабочаго класса. Эти католики благоговѣнно подходили ко кресту, св. водѣ, св. елею; они цѣловали руку священника; ихъ крейцеры сыпались на украшеніе православной церкви. Эти люди держали себя во храмѣ съ благоговѣніемъ; они съ особеннымъ вниманіемъ слушали чтеніе евангелія; многіе усердно молились, улавливая звуки въ которыхъ слышалось что-то знакомое. Очевидно, это было не простое любопытство. Русская церковь пріобрѣла скоро популярность въ Прагѣ. Господствующее духовенство не могло быть довольно, что часть католиковъ посѣщаетъ церковь схизматиковъ; военному начальству не нравилось, что галицкіе уніаты пражскаго гарнизона навѣщаютъ русскій православный храмъ, мѣстная администрація рѣшила, что русская церковь въ Прагѣ является не удовлетвореніемъ религіозной потребности русскихъ, а средствомъ къ пропагандѣ панславизма. Съ перваго времени намѣстничество стало ставить тормазы новому храму и его духовенству. Послѣдовали официальные запросы причту и даже частнымъ лицамъ, со странными

требованіями, со ссылками на тѣ и другія узаконенія. Результатомъ ихъ была пріостановка богослуженія. Храмъ былъ закрытъ временно, въ началѣ весны. Протоіерей уѣхалъ въ Вѣну для объясненій...

Главною причиною и вмѣстѣ поводомъ начавшихся препираний служило странное положеніе русской церкви въ смыслѣ официально-юридическомъ. Получая содержанія отъ русскаго правительства, она не была вмѣстѣ съ тѣмъ частною. Объ ея положеніи, объ ея правахъ, которыя бы гарантировали ея спокойствіе въ будущемъ, ничего не было оговорено. Она была предоставлена какъ бы самой себѣ. Конечно, она прежде всего состояла подъ защитой международнаго права и подъ охраной австрійскихъ конституціонныхъ законовъ, возвѣщающихъ полную вѣротерпимость. Но въ концѣ января текущаго года австрійскій министръ исповѣданій неожиданно предложилъ здѣшнему протоіерю принять австрійское подданство, если онъ желаетъ получить легальныя права на священнодѣйствіе въ пражской церкви. Министръ, по своему понимая австрійскую вѣротерпимость, сослался при этомъ на 3 ст. церковнаго закона отъ 21-го декабря 1867 года, въ сущности отмѣненную всѣмъ содержаніемъ закона 20 го мая 1874 года, равно какъ и несогласную съ основными государственными узаконеніями, гарантирующими православію, рядомъ съ другими исповѣданіями, полную свободу богослуженія во всѣхъ предѣлахъ австрійской монархіи. Австрійское подданство было бы необходимо лишь въ томъ случаѣ, еслибы русскій священникъ становился пастыремъ тѣхъ 30 православныхъ пражскихъ горожанъ, о которыхъ въ дѣйствительности онъ, вѣроятно, и не подозревалъ. Предъ лицомъ закона пражская церковь должна пользоваться тѣмъ юридическимъ положеніемъ, которое принадлежитъ прочимъ нашимъ заграничнымъ церквамъ въ городахъ, не имѣющихъ русскихъ дипломатическихъ представителей. Какъ бы ни была ограничена русская колонія въ Прагѣ, но она есть то законное представительство, которое нельзя лишить права пользоваться своею церковью и представлять изъ себя церковную общину, какъ въ данномъ случаѣ и доказали чешскіе юристы. Такъ какъ послѣдствіемъ отказа неосновательнымъ притязаніямъ могло быть закрытіе храма, то религіозный вопросъ усложнился, и дѣло грозило принять политическій характеръ. Надо было дать прежде всего юридическій отпоръ претензіямъ австрійскаго министра. Съ этою цѣлью о. протоіерей обратился къ извѣстнымъ пражскимъ адвокатамъ гг. Браунеру и Прахенскому, которые ясно и положительно доказали, исходя изъ буквы и духа относящихся къ дѣлу австрійскихъ узаконеній, всю неосновательность требованій админи-

страціи; они обставили права русской церкви юридическимъ оружіемъ. Ихъ записка ясно обнаружила, что не государственные законы, а другія причины, именно вѣчная подозрительность къ Россіи, боязнь мнимой русской пропаганды, руководятъ образомъ дѣйствій правительственныхъ лицъ. Благодаря этой запискѣ, наше министерство иностранныхъ дѣлъ, чрезъ посольство въ Вѣнѣ, могло уладить дѣло. Тогда только, если вѣрить здѣшнимъ официальнымъ австрійскимъ органамъ, въ родѣ «Bohemia», узналъ о пражской исторіи графъ Андраши. Благодаря его посредничеству, говоритъ названная газета, удалось такъ рѣшить вопросъ, что законы не были нарушены, и лишь только въ это время русское правительство узнало обо всемъ вопросѣ, чтобы засвидѣтельствовать свою искреннѣйшую благодарность австрійскому министру иностранныхъ дѣлъ за его добровольное вмѣшательство (Bohemia, 24-го апр. 1875). «Удивительная исторія! — восклицаетъ по этому поводу «Politik», возражая официальной корреспонденціи статьей: «Zur Pflege der Russischen Freundschaft»: — управление Австріей должно находиться въ странныхъ рукахъ, если министръ внутреннихъ дѣлъ можетъ поступать самостоятельно безъ всякаго сношенія съ министромъ иностранныхъ дѣлъ по такому щекотливому вопросу какъ допущеніе къ своимъ обязанностямъ духовнаго лица, предназначеннаго иностранною державой для ея подданныхъ. При такомъ странномъ порядкѣ каждый министръ можетъ навязать на шею своему государству casus belli, за чѣмъ долженъ во все глаза смотрѣть министръ иностранныхъ дѣлъ». И далѣе: «Министръ получаетъ частное сообщеніе, онъ приписываетъ именно тотъ самый исходъ, который начертали пражскіе юристы, и теперь его же благодарить само русское правительство, которое раньше какъ бы не имѣло никакихъ свѣдѣній объ этомъ вопросѣ. Русское правительство на берегахъ Невы искреннѣйше благодаритъ графа Андраши за то, что тотъ терпитъ (duldet) русскую церковь въ Прагѣ» (Politik, № 116).

Какъ бы то ни было, но русская церковь въ Прагѣ опять терпима. Протоіерей вернулся съ побѣдой, и въ Вербную субботу богослуженіе возобновилось. Но церковь должна была принять нѣкоторыя ограниченія; такъ напримѣръ воспрещены публичныя церковныя процессіи вокругъ храма, публикаціи въ газетахъ, — ограниченія, которыми не довольны чешскіе органы печати. Опять та же многочисленная публика стала наполнять церковь. Торжественныя службы на Страстной недѣли привлекли особенное вниманіе. Католики и католички приходили прикладываться къ плащеницѣ. Такъ какъ о. протоіерей не могъ печатать въ газетахъ приглашеній, то чешскія изданія спѣшили оповѣстить своихъ читателей о

распредѣленіи богослуженія, о характерѣ православнаго пасхальнаго пѣнія и, къ удивленію русскихъ, въ полночь на Свѣтлое Воскресенье обширный храмъ, великолѣпно освѣщенный, былъ биткомъ набитъ народомъ, какъ въ самой людной церкви Петербурга и Москвы. До окончанія обѣдни, то есть до третьяго часа ночи, народъ не расходился. Что заставило этотъ народъ съ поздняго вечера собраться въ православную церковь и дожидаться въ ней ночнаго бдѣнія? Для историка фактъ несомнѣнной симпатіи чеховъ къ православному богослуженію весьма интересенъ даже съ чисто научной точки зрѣнія. Онъ имѣетъ свои законныя традиціи въ городѣ, изъ стѣнъ котораго вышелъ гусситизмъ, и въ которомъ, въ лучшую эпоху политической и религіозной жизни Чехіи, смутно сознавалась необходимость попытки сближенія съ восточною церковью.

Понятно, что исторія съ пражскою церковью раздѣлила мѣстную печать на два лагеря. «Politik» Скрейшовскаго, органъ національной чешской партіи, воспользовался угрозой министра закрыть православный храмъ, чтобы въ передовой своей статьѣ, отъ 21-го апрѣля, обвинить правительство дуализма въ постоянномъ двуличномъ отношеніи къ дружественной Россіи. Сопоставляя этотъ фактъ съ закрытіемъ «Словонской Матицы», о чемъ вѣроятно небезвѣстно нашимъ читателямъ, редакция видитъ въ политикѣ Андраши то «неизмѣнное мадьярское направленіе, которое по духу своему не можетъ отказаться отъ враждебности къ Россіи. Графъ Андраши, говоритъ «Politik», задался цѣлію преслѣдовать въ Австріи всѣ проявленія симпатіи къ Россіи или все, что ему кажется таковымъ; ему попрежнему ненавистны такъ называемыя панславистскія тенденціи, которыя, кстати замѣтить, «Politik» считаетъ «gussenfreundliche». По мнѣнію газеты, русскую церковь хотѣли принести въ жертву этому мнимому страху панславизма. «Что бы сказалъ другъ Бисмаркъ, спрашиваетъ «Politik», еслибы въ Прагѣ захотѣли воспретить организацію протестантской церковной общины для живущихъ здѣсь пруссаковъ» (№ 110.)? «Bohemia», отвѣчая «Politik» въ формѣ корреспонденціи изъ Вѣны, въ сущности написанной въ Прагѣ, прежде всего обвиняетъ тѣхъ чешскихъ адвокатовъ, которые оказали сочувствіе русскому дѣлу, чуть не въ государственной измѣнѣ, забывая, что никакой адвокатъ не можетъ отказаться своимъ кліентамъ въ сообщеніи юридическихъ данныхъ, и что такое сочувствіе не имѣетъ ничего общаго съ переходомъ на русскую государственную службу (Staatsangehörigen). Далѣе, раздѣляя два понятія, панславизма и руссофильства, офиціальная газета уличаетъ редакцію «Politik» въ служеніи другому государству, въ доносѣ на свое правительство и чуть не въ возбужденіи раздора между двумя

государствами. Мы привели выдержки изъ отвѣта «Politik» на это обвиненіе (№ 116). Въмѣсто всякихъ обвиненій, редація популярной газеты съ новою силой обрушивается на министерство. Конечно, офиціальныи органъ только отчасти угадалъ истинные мотивы политической полемики. Нельзя не признать, что для чешскихъ патриотическихъ изданій исторія съ русскою церковью дѣйствительно является предлогомъ сорвать зло на непопулярномъ правительствѣ, но нельзя подозрѣвать и искренность симпатіи чешскаго общества къ православной церкви, выразившейся, между прочимъ, въ томъ, что храмъ былъ въ свое время предоставленъ единогласно въ распоряженіе русскихъ, и что въ настоящей полемикѣ всѣ чешскія газеты единогласно сочувствуютъ «Politik». «Poker», напримеръ, излагая фактическую часть дѣла, находитъ съ юридической стороны несправедливыми ограниченія, наложенныя на русскую церковь, и полагаетъ, что русское духовенство, пока прихожанѣ храма остаются русскими подданными, имѣетъ законное право на всѣ свои управленныя функции безусловно (bez rozdílu. № 116). Должно замѣтить, что за православную церковь всегда были независимые и лучшіе органы пражской печати. Еврействующимъ газеткамъ, безъ которыхъ не обходится ни одинъ крупный городъ въ Австріи, остаются на долю безмысленныя инсинуаціи относительно русскаго богослуженія, облеченыя въ шутовски-фельетонную форму (въ родѣ фельетона въ № 116 «Tagesbotte aus Böhmen.»). Еврейско-мадьяро-нѣмецкая «Neue Freie Presse» тоже приняла посильное участіе въ дѣлѣ русской церкви и помѣстила не столько возмутительное, сколько пошлое и невѣжественное описаніе православнаго пасхальнаго богослуженія.

Нельзя надѣяться, чтобы полемика этимъ кончилась. Для насъ, во всякомъ случаѣ, важна и поучительна та теплая симпатія, какая была единодушно оказана на этотъ разъ католическою чешскою печатью русскому дѣлу. Она выдвинула этотъ вопросъ впередъ собственными силами, на собственный рискъ, въ то время, когда русскіе органы не могли имѣть о немъ никакихъ данныхъ и едва ли даже интересовались имъ.

(Церк. Вѣстн. № 24).

О СТЕПЕНЯХЪ

и

ВИДАХЪ РОДСТВА.

Наглядный и простѣйшій способъ опредѣлять близость родствен-
ныхъ отношеній (если они существуютъ) между лицами, желаю-
щими вступить въ бракъ.

Одинъ изъ О. о. благочинныхъ обратился въ намъ пи-
шутъ въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ прось-
бою, повторенною потомъ и нѣкоторыми другими священниками,
напечатать такую таблицу различныхъ родственныхъ связей, ко-
торую удобнѣе могли бы руководиться священники при опредѣленіи
родства, не рѣдко встрѣчающагося между лицами, желающими
вступить въ бракъ. О. благочинный увѣрялъ, что единственными
пособіями въ данномъ случаѣ для пастырей служатъ двѣ книги.
1) «Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій
въ руководство священнику на случаи совершенія различныхъ
требъ церковныхъ,» — *свящ. Парвова*, и 2) «Кормчая.» Но по-
собія эти частію недостаточны, частію — неудобны для пользованія.
Въ книгѣ о. Парвова способъ счисленія родственныхъ степеней
представленъ въ слишкомъ краткомъ видѣ и притомъ страдаетъ
нѣкоторою неопредѣленностію. Что же касается до такъ назы-
ваемой Кормчей книги то во-первыхъ, писана она такимъ ста-
рымъ языкомъ, и родственныя отношенія въ ней представлены въ
такомъ темномъ видѣ, что священники чрезвычайно затрудняются
въ уразумѣніи истиннаго смысла этой книги; во-вторыхъ — нѣко-
торыя статьи Кормчей въ главѣ о брацѣхъ» (— это 50-я гл. II
части) не имѣютъ обязательной силы *); въ-третьихъ, наконецъ,

*) Въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Любителей духовнаго просвѣ-
щенія» (II кн. 1870 г.) напечатано, между прочимъ, слѣдующее мнѣніе
преосв. Филарета, покойнаго митроп. Московскаго: «Коренныя правила о воз-
браненномъ къ браку родствѣ заключаются въ XVIII гл. кн. Левитъ и
въ опредѣленіяхъ шестаго вселенскаго собора, именно — правилахъ 53 и 54.
Здѣсь запрещаются къ браку четыре степени родства отъ одного или двухъ
родовъ, а о родствѣ отъ трехъ родовъ здѣсь ничего нѣтъ. За симъ слѣ-
дуютъ правила, изложенныя въ 50 главѣ Кормчей книги, въ которой запре-
щеніе родства простирается до семи степеней. Сіи правила ничего не гово-
рятъ о своемъ происхожденіи, кромѣ одного неопредѣленнаго выраженія о
родствѣ отъ трехродныхъ: сіе въ первомъ точію степеніи воспрещается *по
закону*, обычай убо запрещаетъ и прочее. Сіе неопредѣленное указаніе на

далеко не всё церкви имѣютъ Коричую книгу, такъ что многіе священники бываютъ вынуждены или сами обращаться за разрѣшеніемъ недоумѣній въ занимающемъ насъ вопросѣ къ мѣстнымъ благочиннымъ, или же — что еще хуже — отсылать своихъ прихожанъ къ Преосвященному съ прошеніемъ, иногда совершенно излишнимъ, о разрѣшеніи брака въ тѣхъ или другихъ родственныхъ степеняхъ. Неправильныя дѣйствія священника въ этомъ дѣлѣ, какъ извѣстно, не рѣдко сопровождаются весьма неблагоприятными послѣдствіями какъ для него самаго, такъ и для его прихожанъ, напрасно тратящихъ дорогое время и деньги.

Р о дъ есть связь всѣхъ членовъ семьи мужескаго и женскаго пола, отъ одного общаго родоначальника происходящихъ, хотя бы и не всѣ изъ нихъ носили его имя или прозваніе *). Наприм., внукъ не носитъ имени дѣда или прадѣда; женщина по выходѣ за мужъ, теряетъ родовую фамилію, (прозваніе): но ни тотъ, ни другая никогда не разрываютъ (de jure) родственной связи съ родоначальникомъ и членами того рода, къ которому они принадлежатъ по своему происхожденію (рожденію).

Родство раздѣляется на два вида; оно бываетъ: 1) *однородное*, или *кровное* и 2) *разнородное*, называемое иначе *свойствомъ*, по славянски — *близочествомъ* *). Однородное родство, которое есть родство въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, ограничивается членами *одного* рода, или семьи, имѣющей *одного* общаго родоначальника наприм. внуки одного дѣла, внукъ и дѣдъ, происходящіе также отъ одного лица, которое по отношенію къ первому называется прадѣдомъ, по отношенію ко второму отцомъ. Разнородное родство, или *свойство* образуется отъ соединенія *нѣсколькихъ* родовъ (изъ которыхъ каждый имѣетъ *своего* родоначальника) посредствомъ брачныхъ сопряженій. *Свойство* это называется *двухроднымъ*, когда

законъ можетъ относиться въ сельмой грани закона градскаго въ той же коричей. Въ греческой Коричей (Пиламонъ) сін правила не названы правилами, а ученіемъ, и сказано, что оно, большей частью, заимствовано изъ гражданскихъ законовъ. И потому — то св. синодъ въ 1810 году, усмотрѣвъ отъ чрезмѣрнаго родства затрудненія въ составленіи браковъ въ селеніяхъ малолюдныхъ и мелкопомѣстныхъ, оставя непоколебимыми правила шестаго вселенскаго собора, прочія правила 50 главы Коричей книги не призналъ строго обязательными, и дозволялъ Епархіальнымъ Архіереямъ разрѣшать браки въ пятой и шестой степени родства отъ одного и отъ двухъ родовъ».

*) См. Закон. Росс. Имп. Изд. 1857 года том. X. ч. 1. ст. 196.

только *два рода* роднятся между собою, таково наприм. родство между мною и моимъ отчимомъ **), между моею сестрою и сестрою моей жены ***). Когда же въ родственную связь вступаетъ *три* рода, свойство между ними называется *трехроднымъ*, наприм. свойство между моею мачихою и братомъ моей жены. ****).

Близость родства опредѣляется *линіями* и *степенями* ¹⁾.

Степенью называется связь одного лица съ другимъ посредствомъ рожденія, а рядъ такихъ степеней, идущихъ непрерывно, составляетъ *линію* ²⁾. Наприм. между мною и отцомъ моимъ *степень*, между мною и моимъ прадедомъ — *линія*.

Линіи суть трехъ родовъ: *нисходящая*, *восходящая* и *боковая* ³⁾.

Нисходящая линія составляется изъ степеней или рожденій, простирающихся отъ даннаго лица къ его сыну, внуку, правнуку, и т. д., къ его потомству ⁴⁾.

Линія восходящая составляется изъ степеней, идущихъ отъ даннаго лица къ его отцу, дѣду, прадеду, и т. д. къ его предкамъ ⁵⁾.

Въ нисходящей и восходящей линіи считается столько степеней, сколько есть рожденій.

Посему въ нисходящей линіи сынъ занимаетъ первую степень, внукъ — вторую, правнукъ — третью и т. д.; въ восходящей первую степень занимаетъ отецъ, вторую — дѣдъ, третью — прадедъ и т. д. ⁶⁾.

Боковыхъ линій указано въ сводѣ законовъ *три*. *Первая* боковая линія исходитъ отъ первой восходящей степени, т. е. отъ

*) Свойство — *affinitas* называется такъ потому, что въ немъ родственники разныхъ родовъ не составляютъ одного рода, а только чрезъ супружество некоторыхъ изъ нихъ лица взаимно сближаются (*affines*). Прав. Обзор. 1859. Ч. II стр. 409.

**) Я и отецъ мой принадлежащимъ къ одному роду, отчимъ мой, или второй мужъ моей матери — *другаго* рода, хотя нельзя сказать такъ: «мать моя одного рода, а второй мужъ ей — *другаго*»; пот. что мужъ и жена составляютъ одну плоть и между ними родство не считается.

***) Сестра моя и я — *одного* рода, жена моя и ее сестра — *другаго*.

****) Моя мачиха *одного* рода, я съ отцомъ моимъ *другаго* а жена моя и ее братъ — *третьяго*.

1) Св. закон. Т. X. ч. 1. ст. 197.

2) Тамъ же, ст. 198.

3) Тамъ же, ст. 200.

4) Тамъ же, ст. 201.

5) Тамъ же, ст. 202.

6) Тамъ же, ст. 203.

отца и матери даннаго лица, и простирается къ братьямъ и сестрамъ его, отъ нихъ къ племянникамъ и т. д. ⁷⁾.

Вторая боковая линия исходитъ отъ второй восходящей степени, т. е. отъ дѣда и бабушки, и простирается къ дядѣ даннаго лица, отъ него къ двоюродному его брату и т. д. ⁸⁾.

Третья боковая линия исходитъ отъ третьей восходящей степени, т. е. отъ прадѣда и прабабушки, и простирается къ ихъ нисходящимъ ⁹⁾.

Въ боковыхъ линияхъ, точно такъ же, какъ и въ прямыхъ (нисходящей и восходящей) степени считаются по рожденіямъ начиная отъ даннаго лица и восходя по прямой линіи къ общему родоначальнику, а отъ него, переходя по линіи нисходящей, къ тому родственнику, коего степень родства отыскивается. Посему два родные брата находятся во *второй* степени, (пот. что между ними посредствовало *два* рожденія); дядя и племянникъ въ третьей, двоюродные братья въ четвертой, сень двоюроднаго брата въ пятой, внукъ двоюроднаго брата въ шестой, и т. д. ¹⁰⁾.

Сверхъ того, при счисленіи степеней родства надобно замѣтить слѣдующія общія положенія, основанныя на естественныхъ началахъ:

1) мужъ и жена не имѣютъ между собою раздѣльной степени, такъ какъ мужъ и жена составляютъ одну плоть; потому и въ отношеніи къ другимъ родственникамъ, мужъ и жена всегда считаются въ одной степени.

Но надобно замѣтить, что бракъ совокупляя двухъ лицъ различнаго пола какъ бы въ одну плоть, не превращаетъ, однакожь, двухъ родовъ въ одинъ родъ, такъ что родственникъ мужа по отношенію къ его женѣ и родственникамъ послѣдней *) составляютъ *иной* родъ. Такъ напр. пасынокъ состоитъ съ своею мачихою въ первой степени, точно такъ же, какъ и съ своимъ отцомъ; но по отношенію къ отцу онъ въ однородномъ родствѣ, по отношенію къ мачихѣ въ двухродномъ; между мужемъ и женою съ одной стороны, и отцомъ жены съ другой одна степень, но мужъ съ отцомъ своей жены (тестемъ) состоитъ въ двухродномъ родствѣ, жена же съ своимъ отцемъ, разумѣется въ однородномъ.

7) Тамъ же, ст. 205.

8) Тамъ же, ст. 206.

9) Тамъ же, ст. 207.

10) Тамъ же, ст. 204.

*) Сюда, конечно, не относятся родственники, происшедшіе отъ нея самой—послѣ ея брака съ мужемъ, о которомъ идетъ рѣчь.

2) Сынoвья, равно какъ и дочери, всегда считаются въ первой степени къ своему отцу и матери, сколько бы ихъ ни было, а не такъ, чтобы напр. пятый сынъ считался въ пятой степени по отношенію къ своимъ родителямъ; потому что здѣсь принимаются во вниманіе рожденія не предшествовавшія, а только *посредствовавшія* въ происхожденіи одного лица отъ другаго, а между родителями и ихъ сыномъ или дочерью посредствуетъ одно рожденіе.

3) Родные братья и сестры всегда полагаются во второй степени въ отношеніи другъ къ другу, сколько бы ихъ ни было. Точно также и такъ называемые *сводные* братья и сестры *) считаются какъ родные **) въ *двухъ* степеняхъ, но конечно не однороднаго, а *разнороднаго* родства или свойства.

4) Родственные лица женской линіи считаются такимъ же порядкомъ и въ тѣхъ же степеняхъ, какъ и по мужской линіи.

5) Кругъ родства ограничивается только семью степенями; такъ какъ уже не возможно, по законамъ природы, чтобы кто либо переживалъ седьмую степень нисходящаго родства; слѣдовательно и вѣтъ пужды опредѣлять родственныя отношенія далѣе этой степени; такое опредѣленіе было бы слишкомъ затруднительно и выходило бы изъ предѣловъ естественныхъ правъ родства въ боковыхъ линіяхъ; ибо взаимныя отношенія родства послѣ семи степеней были бы уже слишкомъ отдаленны, чтобы опасаться между ними противуестественнаго смѣшенія крови, или чтобы на нихъ основывать какія либо права.

(Цензен. Епарх. Вѣд.)

*) *Сводными* братьями и сестрами называются дѣти отъ *разныхъ* отцовъ, но отъ *одной* матери, или отъ *одного* отца, но *разныхъ* матерей. Это бываетъ: когда вдова, вступая во второй бракъ, имѣетъ дѣтей отъ перваго мужа, или когда мужъ вдовый, имѣя дѣтей отъ первой жены, вступаетъ въ новый бракъ. Эти приведенные мужемъ или женою дѣти съ дѣтьми, послѣ отъ нихъ родившимся и называются между собою *сводными* братьями и сестрами.

**) См. Моск. Еп. Вѣд. 1870. № 26. «Практич. изложене церковно — гражд. постановленій» *свящ. Пурцова*, стр. 137. Прав. Обзор. 1859. ч. II. стр. 411. Коричая, ч. II. гл. 50.

**Какъ и гдѣ читать молитвы женѣ родильницѣ
по рожденіи ея дитяти?**

Самый смыслъ молитвъ, полагаемыхъ нашею Церковію „въ первый день повнегда родити женѣ отроча“, въ которыхъ священникъ прямо обязывается молить Господа, чтобы Онъ „исцѣлилъ и возстановилъ сію рабу, анесъ родившую“ — „помиловаль сію рабу“ и т. п., ясно даетъ понять, что эти молитвы надобно читать непременно въ присутствіи самой родильницы, слѣдовательно, въ томъ самомъ домѣ, гдѣ она родить. А потому безъ особенной нужды совершенно долженъ быть оставленъ тотъ обычай, существующій у насъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ силу котораго помянутыя молитвы священники читаютъ не въ домахъ надъ родильницами, а въ церкви, или въ собственныхъ квартирахъ надъ повивальными бабками, или акушерками, приходящими для полученія имени дитяти. Это можно допускать не иначе, какъ только въ крайней нуждѣ, вслѣдствіе отдаленности мѣстожительства родильницы, или болѣзни священника и т. п., но отнюдь не безъ всякой причины, вопреки ясному постановленію Церкви православной.

По вниманію къ тѣлесной нечистотѣ, бывающей у женщины послѣ рожденія ея дитяти, нѣкоторые священники простираютъ свой ригоризмъ до того, что не даютъ даже цѣловать св. крестъ. Это не законно во всѣхъ отношеніяхъ; ибо въ такомъ случаѣ пришлось бы снимать св. кресты съ благочестивыхъ родильницъ, носящихъ сіе св. знаменіе на шеѣ, а по правиламъ логики, вмѣстѣ съ симъ выносить даже и св. иконы изъ той комнаты, гдѣ находится роженица, и т. д. и т. д.

(Практ. руков. для свящ., печатан. въ прилож. къ Черн. епарх. вѣд. 1873 г., стр. 5, 6, 40).

**Слѣдуетъ ли предварительно папутьствованіа
святыми Тайнами находящейся въ смертной
опасности родильницы, читать очистительную
молитву?**

На рѣшеніе этого вопроса вызываетъ сама жизнь. Нерѣдко случается, что состояніе здоровья родильницы ввужаетъ серьезныя опасенія, не представляя надежды на счастливый ис-

ходъ. Нѣкоторые священники читаютъ родильницѣ прежде очистительную, такъ называемую сороковую молитву, и затѣмъ удостоиваютъ больную приобщенія святыхъ Таинъ. Чтеніе очистительной молитвы въ настоящемъ случаѣ, кажется, излишне. Родильница допускается къ принятію святыхъ Таинъ только въ силу своего исключительнаго положенія опасности жизни, вслѣдствіе того же снисхожденія Церкви, по которому человекъ, преданный отлученію отъ святаго причащенія на извѣстное число лѣтъ, въ случаѣ смертной опасности, не лишается участія въ трапезѣ Господней и до истеченія срока назначенной ему эпитиміи, слѣдовательно, не преждевременное чтеніе очистительной молитвы дѣлаетъ страждущую достойною и готовою къ принятію небеснаго дара, а единственно милость и человеколюбіе Господа, обѣщавшаго грядущаго къ Нему не выгонять вонъ. Если же въ очистительной молитвѣ и содержится прошеніе о томъ, чтобы Господь „омылъ ея (родильницы) скверну тѣлесную и скверну душевную“ и содѣлалъ ее достойною причащенія честнаго Тѣла и Крови своей, то такія же выраженія мы встрѣчаемъ и въ молитвѣ предъ напутствованіемъ болящихъ: „вниди въ мя, молился священникъ отъ лица болящаго, и очисти мя отъ всякія скверны, плотскія и душевныя.“

(Рязанск. Епарх. Вѣд.).

Пожертвованія въ Вор. Епарх. жен. Училище

Отъ Предсѣдателя Училищнаго Совѣта Ключаря Каедр. Собора Протоіерея Іоанна Адамова дано воспитанницамъ на лакомства 4 руб. Тѣмъ же лицомъ дано воспитанницамъ пѣвчимъ за отличное пѣніе 4 р.

Редакторы: (Прот. Ѡ. Никоновъ.
(Ключарь Прот. І. Адамовъ.)

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. Н. Волковъ, и свещ. П. Палицынъ.

Юля 14-го дня 1875 года.

Воронежъ, Въ типографіи Н. Д. Гольдштейнъ.

В
І
М
Г
К
В